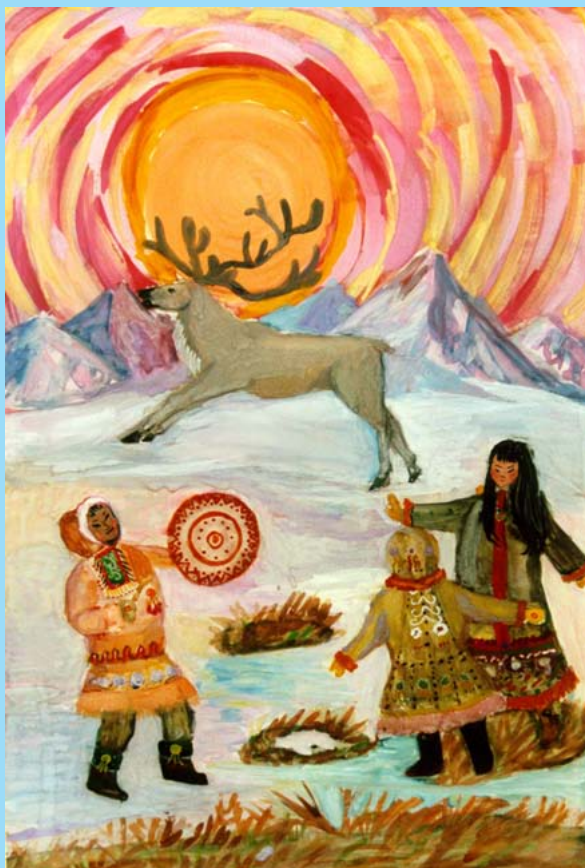

Kinder malen ihre Welt

Kinderzeichnungen
aus Sibirien und
von der Nordpazifikküste

Erich Kasten

Мир глазами детей

детские рисунки
из Сибири и Северо-
Тихоокеанского побережья

WAXMANN

Kinder malen ihre Welt

Erich Kasten

Kinder malen ihre Welt

Kinderzeichnungen aus Sibirien
und von der Nordpazifikküste

Мир глазами детей

детские рисунки из Сибири и
Северо-Тихоокеанского побережья

Waxmann Münster / New York
München / Berlin

Die Deutsche Bibliothek – CIP-Einheitsaufnahme

Erich Kasten:

Kinder malen ihre Welt : Kinderzeichnungen aus Sibirien und
von der Nordpazifikküste / Erich Kasten. – Münster ; New York ;
München ; Berlin : Waxmann, 1998

ISBN 3-89325-695-4

Katalog zu der Ausstellung in den Franckeschen Stiftungen zu Halle
vom 10. November 1998 bis zum 3. Januar 1999.

Eine erweiterte Multimedia-Ausgabe dieses Kataloges ist auf CD-ROM
erhältlich.

Каталог к выставке во Франкеше Штифтунген г. Халле,
10.11.1998 – 3.1.1999.

Развернутая версия этого каталога также доступна на лазерном
диске (CD-ROM).

ISBN 3-89325-695-4

© Waxmann Verlag GmbH, 1998

Postfach 8603, D-48046 Münster

<http://www.waxmann.com>

E-mail: info@waxmann.com

Umschlaggestaltung: Erich Kasten unter Verwendung einer Zeichnung
von Katja Batok

Satz: Erich Kasten

Druck: Buschmann Druckerei GmbH, Münster

Gedruckt auf alterungsbeständigem Papier, DIN 6738

Alle Rechte vorbehalten

Printed in Germany

Einführung	6
Itelmenen	12
Kamtschadalen	40
Evenen	52
Korjaken	64
Evenken	68
Tschuktschen	76
Yupiit	84
Kwakwaka'wakw	92
– Verzeichnis der Bilder	100
– Fotonachweis	107

INHALT

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Ительмены	13
Камчадалы	41
Эвены	53
Коряки	65
Эвенки	69
Чукчи	77
Юпик	85
Куакуака'уак	93
– Перечень рисунков	101
– Список фотографов	107

EINFÜHRUNG

In den Tundra- und Taigagebieten Sibiriens sowie an den Meeresküsten des Nordpazifiks lebt eine Vielzahl kleinerer Völker, die sich bis heute ihre besonderen Kulturen und Sprachen erhalten konnten. Doch gerade in diesen entlegenen Regionen verändert sich das Leben seit einigen Jahren besonders schnell. Bei allen Vorteilen, welche die neue Zeit mit sich bringt, sind die Menschen dort aber ebenso darauf bedacht, darüber den Bezug zu der wertvollen kulturellen Überlieferung ihrer Vorfahren nicht zu verlieren. Gerade im Hinblick auf die jüngere Generation suchen Eltern und Pädagogen deshalb nach geeigneten Wegen, wie das kulturelle Erbe der jeweiligen Völker unter heutigen Bedingungen an die Kinder weiterzugeben ist – und wie diese gleichzeitig auf das moderne Leben vorzubereiten sind, um sich in der Welt von morgen zu behaupten.

Mit der Ausstellung und diesem Katalog soll vor allem Kindern die Gelegenheit gegeben werden, sich selbst zu diesem Thema zu äußern und eigene Gefühle und Weltsichten mit Hilfe von Bildern und Erzählungen zum Ausdruck zu bringen. Ihre Arbeiten zeugen von starken Bindungen zur Natur und von der besonderen Wertschätzung des Lebens und der Tätigkeiten ihrer Vorfahren. Ebenso lassen sie auch die Auseinandersetzung mit sich verändernden Lebensverhältnissen erkennen. Doch wird eine diesbezügliche – wenn auch aufschlußreiche – nähere Analyse und Interpretation ihrer Werke hier in den Hintergrund treten. Statt dessen sollte man die Bilder und Erzählungen der Kinder zunächst am besten wohl für sich sprechen lassen.

Neben der inhaltlichen Aussage ist auch der künstlerische Wert vieler Bilder beeindruckend. Daraus ist zu ersehen, zu welchen künstlerischen Leistungen Kinder in der Lage sind, und zwar insbesondere dort, wo eine gezielte Förderung ihrer Talente erfolgt. Doch gerade in den kleinen indigenen Gemeinschaften im Norden und Fernen Osten Rußlands wirkt sich die gegenwärtige wirtschaftliche Krise besonders empfindlich auf das Bildungswesen und auf die dort bislang oft vorbildliche Kunsterziehung aus. Denn in vielen Fällen fehlt es nun an den nötigsten Zeichenmaterialien wie Stiften, Farben oder sogar Zeichenpapier, so daß Kurse mitunter nicht mehr im gewohnten Umfang durchgeführt werden können. Für die Kinder ist dies besonders schmerzhaft, da ihnen damit gerade in schwierigen Zeiten die Gelegenheit genommen wird, den Problemen des Alltags erfreulichere Gegenwelten auf dem Papier entgegenzusetzen, um damit eigenen Hoffnungen und Sehnsüchten Ausdruck zu verleihen.

На просторах тундры и в таежных лесах Сибири, на берегах северной части Тихого океана живут малочисленные народы, которые смогли сохранить их редкие культуры и язык. Но даже в таких труднодоступных районах, жизнь за последние несколько лет сравнительно изменилась. Помимо преимуществ, которые людям дала новая зра, народы не хотят терять связи с жизнью и богатыми культурными традициями их предков. Это касается молодого поколения родителей и педагогов, которые ищут пути передачи культурного наследия своих народов потомкам в сегодняшних условиях. Как знания и опыт многих поколений воплотить в современную жизнь, для того, чтобы они могли быть уверены в завтрашнем дне.

Помимо представленной выставки и каталога, дети получают возможность высказать их собственное мнение по существующей теме, выразить чувства и показать свой мир путем рисунков и сочинений. Их работы показывают сильную привязанность к природе и любовь к жизни и занятиям их предков. В то же самое время чувствуется их столкновение с меняющимися условиями жизни. Однако, пристальный анализ и истолкование их работ в этой связи – даже если они несут информацию – ставится, конечно, на задний план. Вместо этого, прежде всего, мы дали возможность детям высказаться самим, путем сочинений и рисунков.

Что касается содержания, то даже художественная ценность многих рисунков восхищает. Это говорит о том, что художественные возможности детей не знают границ, особенно там, где их талант развит особым образом. Тем не менее, существующий экономический кризис докатился до маленьких сел коренных народов Севера и Дальнего Востока России, и отразился на образовательных программах по искусству, которые пользовались успехом повсеместно. Во многих случаях, это отсутствие необходимых материалов для рисования – карандашей, красок и даже бумаги, и по этой причине иногда занятия отменяются. Это болезненно отражается на детях, у которых отнимается последняя возможность – забыть о проблемах повседневной жизни в другом, противоположном мире, в мире разноцветных красок, где они могут выразить свои надежды и мечты.

Doch auch für die Zukunft des Landes wäre es ein großer Verlust, wenn derartige Begabungen bei jungen Menschen – auch auf anderen Gebieten – nicht mehr wie bisher gefördert würden, auch wenn die zur Verfügung stehenden Mittel allgemein knapper werden. Das Beispiel vieler Siedlungen zeigt aber auch, wie gerade der besondere persönliche Einsatz dort tätiger Pädagogen einen solchen materiellen Mangel zumindest zum Teil ausgleichen kann.

So kommt es auch bei dieser Ausstellung vor allem darauf an, den Kindern in diesen Gebieten damit einen zusätzlichen Ansporn für ihr weiteres künstlerisches Schaffen zu geben. Für den von außen kommenden Betrachter mag die Ausstellung Einblicke in die Kultur jener Völker geben, und zwar vor allem wie sie sich auch aus der Sicht von Kindern darstellt. Darüber hinaus sollen die Bemühungen indigener Gemeinschaften sichtbar werden, ihre besonderen kulturellen Traditionen für zukünftige Generationen zu erhalten.

Die Ausstellung und der Katalog stehen im Zusammenhang mit einem internationalen Symposium zur bikulturellen Erziehung, welches im Dezember 1997 in den Franckeschen Stiftungen zu Halle stattfand. Viele der hier vor allem bildlich dargestellten Themen wurden dort bereits diskutiert, worüber der hierzu erschienene Tagungsband näher informiert*. Einige der Teilnehmer dieses Symposiums und weitere Kollegen und Kolleginnen leisteten wertvolle Beiträge zu diesem Vorhaben, indem sie Bild- und Textinformationen zu jenen Völkern zur Verfügung stellten, die außerhalb des engeren Arbeitsbereichs des Autors liegen, und indem sie auch sonstige Unterstützung leisteten. Neben den in den Texten zu den einzelnen Siedlungen erwähnten Kooperationspartnern waren dies vor allem Alexia Bloch (New York), Cara Brunk und Karen Cooke (Bethel/Alaska), Michael Dürr (Berlin), Otto Habeck (Cambridge), Nelson Hancock (New York), Roy Iutzi-Mitchell (Barrow), Alex King (Silverdale/WA), Molly Lee (Fairbanks), Viktor Nikiforov (Moskau), Jan Oelker (Radebeul) und Zinaida Pikunova (Tura).

*Erich Kasten (ed., 1998): Bicultural Education in the North: Ways of Preserving and Enhancing Indigenous Peoples' Languages and Traditional Knowledge. Münster/New York u.a.: Waxmann.

Если таланты молодых людей не будут развиваться как раньше, даже несмотря на лимитированное финансирование, то будущему страны грозит большая потеря. Однако, пример многих сел также показывает, что местные учителя, в этих трудных условиях, остались преданны своему делу и продолжают искать другие пути.

Идея организации такой выставки возникала для того, чтобы, в первую очередь, дать дополнительный стимул детям из северных глубин для продолжения их занятий по искусству. Сторонний наблюдатель выставки может почерпнуть знания о культуре северных народов с точки зрения детей. Мы хотели доказать, что усилия сел коренных народов по сохранению культурных традиций для будущих поколений не напрасны.

Выставка и каталог были организованы в связи с Международным Симпозиумом по бикультурному образованию, который проводился в декабре 1997 года во Франкеше Штифтунген. Многие вопросы и проблемы уже обсуждались на этом симпозиуме и некоторые из публикаций с конференции продолжили свое развитие в этом издании. Так многие участники симпозиума и другие коллеги сделали ощутимый вклад в этот проект, прислав фотоматериалы и тексты по тем народам, которые даже не охватывают сферу их специального исследования, тем оказав неоценимую помощь. Кроме партнеров, которые сотрудничали с нами и которые упомянуты в текстах о поселениях, хочется отметить Алексею Блок (Нью-Йорк), Кара Брунк и Карен Кук (Бетхель, Аляска), Майкл Дюрр (Берлин), Отто Хабекк (Кембридж), Нельсон Хенкок (Нью-Йорк), Рой Ютци-Митчелл (Бэрроу), Алекс Кинг (Сильвердейл, Штат Вашингтон), Молли Ли (Фэрбенкс), Виктор Никифоров (Москва), Ян Улькер (Радебюл) и Зинаида Пикунова (Тура).

Den Franckeschen Stiftungen zu Halle ist zu danken, daß sie ein weiteres Vorhaben dieser Art nachhaltig unterstützt haben. Wie auch anderweitig knüpfen sie damit in tatkräftiger Weise an die dort bereits seit 300 Jahren bestehende Tradition praxisorientierter pädagogischer Forschung und der Rußlandkunde an.

Неоценимую поддержку (в который раз) оказал Франкше Штифтунген и мы признательны им за то, что на протяжении их 300-летнего существования, они отдают себя целиком не только практическим педагогическим исследованиям и интересам в России, но и эффективно развивают их в других направлениях.

ITELMENEN

Im Westen Kamtschatkas leben die Itelmenen, die einst den gesamten mittleren und südlichen Teil der Halbinsel bewohnt hatten. Ihre Siedlungen befinden sich am Unterlauf fischreicher Flüsse, wo heute auch Russen und Korjaken leben. Fischfang bietet die wichtigste Nahrung, neben dem Korjaken ebenfalls auch Rentierhaltung betreiben. Obwohl die Itelmenen bereits längere Zeit eng mit anderen Völkern unterschiedlicher Herkunft zusammenleben, gelang es ihnen, sich ihre kulturelle Eigenart zu erhalten. Dieses Bestreben liegt auch ihren Bemühungen um politische Selbstbestimmung zugrunde. Es zeigt sich ebenso in dem Wiederaufleben einstiger Festtraditionen sowie in dem Wunsch nach dem Erhalt ihrer eigenen Sprache.

Vor allem ihre Tänze und Gesänge lassen aber auch die Lebendigkeit erkennen, mit der sich ihre Kultur weiterentwickelt. So verleiht gerade das Zusammenwirken verschiedener Einflüsse einzelnen Siedlungen ihr jeweils ganz besonderes kulturelles "Profil" – so wie es offenbar schon immer gewesen sein mag. Das gerade bei Kindern üblicherweise noch selbstverständliche Miteinander zwischen Menschen verschiedener Kulturen sowie ein Leben, das bei fortschreitender Modernisierung seinen wesentlichen Halt immer noch in der Natur und den überlieferten Tätigkeiten der Vorfahren hat, kommt in den hier gezeigten Bildern und Erzählungen zum Ausdruck.

Beim Fischfang

Oft gehen wir mit Papa zum Fischfang. Im Sommer fast jeden Abend, jetzt im Herbst sonntags oder an anderen Tagen. Gewöhnlich gehen wir zum Gremučij-Bach und stellen dort unsere Fischreuse auf. Zwei Personen halten sie, und wir gehen ein wenig weiter bachaufwärts und beginnen damit, die Lachsforellen in die Reuse zu treiben. Dazu benutzen wir lange Stangen. Durch das Geräusch schwimmen die Lachsforellen abwärts und geradewegs in unsere Reuse. Es kommt vor, daß dort auch der eine oder andere Lachs hineingerät, dann ist es besonders gut. Wir haben Rucksäcke oder Beutel dabei, manchmal auch mehr. Wir gehen früh zum Fischfang, um acht Uhr morgens, und kehren um 10 Uhr zurück. Natürlich nehmen wir Essen und Gewehr mit. Manchmal läßt mich Papa schießen. Einmal schoß ich eine Ente und einen Fisch gleichzeitig an. Bei uns gibt es immer einen guten Fischfang.

— Evgenij Danilov, 12 Jahre

Древнее население Камчатки – ительмены – когда-то населяли всю центральную и южную часть полуострова. Сегодня их селения располагаются на западе Камчатки, в низовьях рек, богатых рыбой. Помимо ительменов, в таких селах живут русские и коряки. Рыболовство составляет основу питания жителей, тогда как коряки занимаются еще и оленеводством. Несмотря на то, что ительмены долгие годы жили бок о бок с другими народами, им удалось сохранить своеобразие своей культуры. Это отразилось в их стремлении к политическому самоопределению, к возрождению древних традиционных праздников и попытках сохранить свой язык.

Их зажигательные танцы и музыка, наполнены той жизнью, в условиях которой развивалась культура ительменов. И несмотря на влияние со стороны различных соседних культур, их села сохранили свой неповторимый образ таким, каким вероятнее всего он был в прошлом. Особенно поражает естественная сплоченность детей между собой, хотя многие из них имеют различное культурное происхождение. Рисунки и рассказы, помещенные в этой книге, иллюстрируют продолжение жизни предков, существование тесной связи с природой и сохранение традиционных занятий наравне с быстро шагающей модернизацией.

На рыбалке

Мы с папой часто ходим на рыбалку. Летом почти каждый вечер, сейчас осенью – по воскресеньям и в другие дни. Обычно мы ходим на Гремучий ручей и ставим там чируч – запор. Два человека держат его, а мы уходим чуть вверх и начинаем гнать гольцов вниз, к запору. Для этого используем длинные палки – шесты. Гольцы от шума бегут вниз и прямо в наш чируч. Бывает, что попадают даже кижучи или семга, тогда совсем хорошо. Мы набиваем рюкзаки или мешки, иногда больше. Уходим мы на рыбалку рано, часов в восемь утра, а возвращаемся в десять. Естественно, мы берем с собой еду и ружье. Иногда папа дает мне выстрелить. Я как-то подранил утку и семгу одновременно. У нас всегда очень хорошая рыбалка.

— Евгений Данилов, 12 лет

Abb. 1

Auf den Weiten des Meeres
Jana Gajvoronskaja, Kovran
(10 Jahre)

На морских просторах
Яна Гайворонская, Ковран
(10 лет)

Abb. 2

Zum Fischfang
Aleksej D'jakonov, Kovran
(13 Jahre)

На рыбалку
Алексей Дьяконов, Ковран
(13 лет)

Abb. 3

Am Meer

Sascha Bogdan, Kovran
(12 Jahre)

В море

Саша Богдан, Ковран (12 лет)

Abb. 4

Ust' Kovran, 1993

Усть-Ковран

An der Westküste Kamtschatkas, nur wenige Kilometer entfernt vom Ochotskischen Meer, liegt Kovran. Diese überwiegend von Itelmenen bewohnte Siedlung entstand in den 60er Jahren, nachdem umliegende kleinere Dörfer aufgelöst und die dort lebenden Menschen in größere Orte umgesiedelt worden waren.

Kovran gilt heute als das Zentrum politischer und kultureller Aktivitäten der Itelmenen, die jeden Herbst in dem seit 11 Jahren gefeierten mehrtägigen Alchalalaj-Fest ihren Höhepunkt finden. Dieses Fest knüpft an überlieferte alte Zeremonien dieses Volkes an. Es gibt Bewohnern auch benachbarter Ortschaften die Gelegenheit, sich mit Verwandten und Freunden zu treffen und dabei künstlerische und heimatkundliche Arbeiten im Rahmen von Wettbewerben zu zeigen. Hierzu zählen neben Familientänzen und besonderen itelmenischen Gerichten vor allem auch Kindermalwettbewerbe, aus denen die hier gezeigten Bilder hervorgegangen sind.

Kovran hat eine 11-klassige Mittelschule und ein daran angeschlossenes Internat für Kinder aus kleineren Nachbarsiedlungen. So ist von den etwas mehr als 400 Einwohnern der dritte Teil Schulkinder. Es ist die Einrichtung einer Kunstschule geplant. Denn nach Ansicht des Schulleiters Jurij Zavedjuk ist es besonders wichtig, Jugendlichen und vor allem Internatsschülern eine sinnvolle Beschäftigung auch für ihre Freizeit anzubieten. Hinsichtlich des Lehrpersonals hofft man auf Künstler, die in Kovran leben, nachdem der sehr geschätzte itelmenische Kunstpädagoge Valerij Zaporockij aus Palana im letzten Jahr verstorben ist.

Von Bedeutung für den Erhalt und die Vermittlung itelmenischer Traditionen an die jüngere Generation ist das von Evdokija Sadovnikova seit 1992 aufgebaute Schulmuseum. Auf diese Weise können itelmenische Ethnographica, kunsthandwerkliche Arbeiten und Literatur besser in den Schulunterricht miteinbezogen werden, wobei sich diese Sammlung aber auch gleichermaßen an Erwachsene richtet.

Abb. 5

Valery Zaporockij, Kovran, 1996.
Валерий Запороцкий, с. Ковран

На западном побережье Камчатки, в нескольких километрах от Охотского побережья, лежит Ковран. Это село, населенное в основном ительменами, основано в 60х годах, после того, как маленькие поселения по соседству были закрыты и люди были переселены в более крупные.

Ковран является центром политической и культурной жизни ительменов, пик которой приходится на каждую осень, когда в течение нескольких дней, на протяжении уже 11 лет, празднуется Алхалалай. Такой праздник способствует возрождению древних обычаев этого народа и дает возможность жителям соседних сел не только увидеться с близкими родственниками и друзьями, но и познакомиться с ними в конкурсах по краеведению и искусству. Есть на празднике и другие соревнования: семейные танцы и приготовление национального блюда, а также конкурс детских рисунков. К слову, некоторые из, представленных здесь, рисунков с того самого праздника.

В Ковране есть школа с одиннадцатью классами и с интернатом, и поэтому третью часть населения составляют учащиеся школы. Планируется создать Школу Искусств. По мнению директора школы – Юрия Заведюка, очень важно занять чем-то детей и молодежь в свободное от учебы время. Что касается педагогических кадров то, возможно, кто-нибудь из художников, живущих в Ковране, может заменить, умершего в прошлом году, талантливого и преданного искусству, педагога из Паланы Валерия Запороцкого.

В целях сохранения и передачи ительменских традиций молодому поколению, в 1992 году был создан музей, которым руководит Евдокия Садовникова. Таким образом, ительменские этнографические экспонаты, предметы прикладного искусства служат наглядным материалом не только для учащихся школы, но и для взрослых.

Abb. 6

Evdokija Sadovnikova (links) im Schulmuseum in Kovran, 1996

Евдокия Садовникова (слева) в Ковранском школьном музее

Abb.

*Mit dem Hundeschlitten
unterwegs*
Sascha Korobkin, Kovran
(12 Jahre)

На собачках
Саша Коробкин, Ковран
(12 лет)

Abb.

Bei Kovran, 1994
Недалеко от Коврана

Abb.

Schulkinder in Kovran, 1993
Ковранские школьники

Abb.

Ach, ich nasche ein wenig
Vera Kuznecova, Kovran
(11 Jahre)

Ох и полакомлюсь
Вера Кузнецова, Ковран
(11 лет)

Alchalalalaj

Im Herbst findet bei uns immer das Fest Alchalalalaj statt. Es wird am Ufer des Flusses durchgeführt, gegenüber den schönen, steilen Felsen, welche verschiedenen Ungeheuern, Lebewesen oder Schamanen ähnlich sehen. Der Fluß gleitet an dieser Stelle weit und ruhig dahin. Die Stimmung bei den Leuten ist festlich, alle sind froh und schön gekleidet. Es gibt viele Gäste aus verschiedenen Dörfern und Städten. Auch Ausländer kommen, um sich unser schönes Fest anzusehen. Dieses alte Fest bedeutet der Dank an die Natur für alles Gute. In diesem Jahr ist es zum fünften Male durchgeführt worden, und deswegen stehen am Ufer schon fünf hölzerne Idole. Es herrscht Fröhlichkeit und Gelächter, und es wird gescherzt, gesungen und getanzt. Hell lodert das Feuer. Am nächsten Tag werden mehrere Wettbewerbe durchgeführt – wer am meisten von allen Tee trinkt, wer die schmackhafteste Fischsuppe zubereitet, wer am schnellsten einen Seebund zerlegt, bei wem es die besten itelmenischen Gerichte gibt und vieles mehr. Wir lieben sehr dieses außergewöhnliche Fest.

— M. Danilova, 12 Jahre

Kirilka

Kirilka ist die russische Bezeichnung für ein itelmenisches Gericht, "sylk". Unsere Großmütter und Großväter und auch unsere Eltern lieben sättigendes Essen. Mir gefällt es auch. Als ich fragte, wie man "sylk" macht, da stellte es sich als sehr einfach heraus. Man muß hinausgehen in die Tundra und Kräbenbeeren sammeln. Kräbenbeeren sind sehr nützlich für die Menschen durch ihre besonderen Eigenschaften. Man braucht auch frischen Fisch. Diesen kocht man und entgrätet und zerkleinert ihn. Dann wird er mit Kräbenbeeren vermischt, und man gießt ausgelassenes Seebundsfett dazu. Manchmal kann man auch zerkleinerte gekochte Kartoffeln mithinzufügen. Dann setzt sich die ganze Familie an den Tisch und ißt mit Appetit aus einer Schüssel. Guten Appetit!

— Olja D'jakonova, 12 Jahre

Abb.

Auf dem Weg zum Alchalalalaj-Fest, Kovran, 1995
По пути на праздник "Алхалалалай"

Алхалалалай

Осенью у нас всегда бывает праздник “Алхалалалай”. Его проводят на берегу реки, напротив красивых отвесных скал, которые похожи на разных чудовищ, животных или шаманов. Речка в этом месте, течет спокойно и широко. Настроение у людей праздничное, все веселые и нарядные. Много гостей бывает из разных сел, городов, и даже иностранцы приезжают посмотреть на этот красивый праздник. Этот древний праздник – Благодарение Природе за все хорошее. В этом году его проводили в пятый раз, и поэтому на берегу реки стоит уже пять деревянных идиолов. Царят веселье, смех, шутки, песни и танцы. Ярко горит костер. На следующий день проводятся разные конкурсы: кто больше всех выпьет чаю, кто вкуснее сварит уху, кто быстрее разделает нерпу, у кого самое лучшее ительменское блюдо и многое другое. Мне очень нравится этот необыкновенный праздник.

— М. Данилова, 12 лет

Кирилка

Кирилка – это русское название ительменской еды – сылк. Наши бабушки и дедушки, а также родители очень любят сытную пищу. Мне она тоже понравилась. Когда я спросила, как делают сылк, то оказалось, что очень просто. Надо сходить на тундру и набрать шикиши. Шикиша очень полезна людям своими свойствами. Нужна и рыба свежая. Ее отваривают, отделяют от костей и размельчают. Потом соединяют с шикишей и поливают растопленным нерпичьим жиром. Иногда можно добавить размельченную вареную картошку. Потом вся семья садится за стол и аппетитно ест из одной миски. Приятного аппетита!

— Оля Дьяконова, 12 лет

Abb.

Bärentanz, Kovran, 1997
Танец медведя, с. Ковран

Abb.

10 Jahre Alchalalalaj

Marija Sarycheva, Larisa Zaporockaja,
Kovran

К десятилетию Алхалалалая

Мария Сарычева, Лариса Запороцкая,
Ковран

Abb.

Alchalalalay-Fest im Kindergarten,
Kovran 1997

Праздник “Алхалалалай”
в детском саду, с. Ковран

Abb.

Alchalalalay-Fest, Kovran, 1997

Праздник “Алхалалалай”, с. Ковран

Chajrjuzovo

Von Kovran gelangt man nach einem Tagesritt in Richtung Osten zu der alten itelmenischen Siedlung Verchnee Chajrjuzovo, in der heute neben Itelmenen etwa ebensoviele Korjaken leben. Dieser Ort hat eine besonders schöne Lage und ist durch Berge gegen das rauhe Meeresklima geschützt. Mit dem Boot erreicht man von dort aus in wenigen Stunden flußabwärts die größere Siedlung Ust' Chajrjuzovo an der Meeresmündung, wo sich das Zentrum der Fischereiindustrie und der regionale Flughafen befinden.

Die sich seit Jahren ständig verschlechternde Versorgungslage dieses Gebiets, verbunden mit zunehmender Arbeitslosigkeit, ist besonders spürbar in kleineren Orten wie Verchnee Chajrjuzovo, von wo eine starke Abwanderung erfolgt. Da es sich dabei vor allem zunächst um die gut ausgebildeten Fachkräfte handelt, werden dadurch wichtige Leistungen wie die ärztliche oder schulische Betreuung weiter eingeschränkt – was wiederum viele Einwohner zusätzlich veranlaßt, den Ort zu verlassen. Oft ist die Siedlung lange Zeit ohne Strom und dann auch telefonisch von der Außenwelt abgeschnitten – eine bedrückende Lage, die sich auch in einigen Bildern der Kinder ausdrückt.

Abb.
Кирилл Соломенко
V. Chajrjuzovo (10 Jahre)
Кирилл Соломенко, В.
Хайрюзово (10 лет)

Из Коврана можно в один день добраться до древнего ительменского селения Верхнее Хайрюзово, проехав верхом на лошади в восточном направлении. Кроме ительменов живут здесь и коряки. Это село имеет необычайно красивое расположение, окруженное горами, защищающими село от сурового морского климата. Другое село, побольше, получило свое развитие в последние десятилетия. Располагается оно в устье реки и называется – Усть-Хайрюзово. Из Верхнего Хайрюзова туда можно добраться на моторной лодке за пару часов. Усть-Хайрюзово является рыбопромышленным центром района. В нем также есть аэропорт.

В последние годы такое маленькое село, как Верхнее Хайрюзово, особенно ощутило на себе влияние экономического кризиса. Это отразилось, прежде всего, на снабжении района жизненно – важными поставками и в росте безработицы и, следовательно, возрос отток жителей из этого села. Толчком для отъезда явилось и то, что село стали покидать первоклассные специалисты в сфере здравоохранения и образования. Часто село погружается во тьму, из-за отсутствия электричества, или прекращается телефонная связь в остальным миром, и это положение настолько близко к состоянию депрессии, что это даже стало темой одного из рисунков.

Abb.

Im Rentierlager

Sasa Nikonov, V. Chajrjuzovo
(12 Jahre)

В стойбище

Саша Никонов, В. Хайрюзово
(12 лет)

Abb.

Papa beim Fischfang

Nastja Kurkutsckaja, U. Chajrjuzovo (11 Jahre)

Папа на рыбалке

Настя Куркутская, У. Хайрюзово (11 лет)

Abb.

Larisa Zaporockaja,
U. Chajrjuzovo (12 Jahre)

Лариса Запороцкая,
У. Хайрюзово (12 лет)

Abb.

Vom Fischfang, V. Chajrjuzovo, 1998

С рыбалки, с. Верхнее Хайрюзово

Als besonders traumatisch – für die Kinder wie auch für die Eltern – wird der Fortgang der Kinder in Internate an anderen Orten empfunden, welcher nach der 4. Klasse wegen der geringen und weiter abnehmenden Schülerzahl erforderlich wird. Bei der Erwachsenengeneration erweckt dies schmerzhaftes Erinnerungen an die eigene Jugend, als sie ebenfalls auf diese Weise von ihren Familien getrennt wurden. So möchten viele von ihnen ihren Kindern das gleiche Schicksal ersparen und ziehen gleich selbst mit ihnen fort. Dabei galt Verchnee Chajrjuzovo in den historischen Berichten und bis in die jüngste Zeit noch als eine Siedlung, die vielen Menschen ausreichende Erträge und eine Heimat bot.

Angesichts der schwierigen Verhältnisse kommt dem Engagement und der Leistung einiger Erzieherinnen und Lehrerinnen eine noch größere Bedeutung zu. Elizaveta Šadrina erhielt ihre Ausbildung als Erzieherin in Palana und unterrichtet nun im Kindergarten und in der Schule in Verchnee Chajrjuzovo korjakische Sprache. Sie stammt aus einer korjakischen Rentierhalterfamilie und weiß, wie wichtig es ist, den Kindern die besonderen Werte und den einstigen Umgang ihres Volkes mit der Natur zu vermitteln. Entsprechenden Raum nehmen Themen der Ökologie in dem vor ihr selbst erarbeiteten Curriculum ein. Hierzu hat sie entsprechendes und sich oft in traditionellen Spielen ausdrückendes Wissen bei älteren Leuten und in umliegenden Rentierlagern aufgezeichnet.

Elizaveta Šadrina erstellt selbst in Form von Bildtafeln die Lehrmaterialien für ihren Unterricht und läßt die Kinder daran mitwirken, indem sie hierfür kleinere Gegenstände aus der Natur zusammentragen. Ein wichtiges methodisches Element ihres Unterrichts ist die größtmögliche Miteinbeziehung von älteren Leuten, die dann – unter Verwendung der korjakischen Sprache – von ihrem früheren Leben erzählen. Auch werden die Kinder angeregt, selbst ihre Eltern und Großeltern zu diesen Dingen zu befragen, um auch sie über einen solchen Dialog in die Bemühungen zum Erhalt kultureller Traditionen dieses Gebiets miteinzuschließen.

An der von der Korjakin Marija Etante geleiteten Schule werden von ihr und zwei weiteren Lehrerinnen insgesamt 34 Schulkinder in den ersten vier Anfangsklassen unterrichtet. Dort wird auch korjakische Sprache als Unterrichtsfach gegeben, während der Itelmenischunterricht wegen fehlender Lehrkräfte zeitweise eingestellt werden mußte.

Abb.

Elizaveta Šadrina und Marija Etante, V. Chajrjuzovo, 1998
Елизавета Шадрина и Мария Этантэ, с. Верхнее Хайрюзово

Но особенно жалко тех детей, которые вынуждены покидать родное село после 3 класса и продолжать обучение в интернате соседнего села и это становится неизбежным из-за большого числа учащихся в Верхнем Хайрюзово. Взрослым это напоминает прежние времена, когда их тоже отрывали от родителей и посылали в другие села. Поэтому многие родители, чтобы избежать участи разлуки с детьми, переезжают вместе с детьми на место их учебы, несмотря на то, что Верхнее Хайрюзово всегда считалось селом зажиточным, способным обеспечить себя и едой, и жильем.

На фоне удручающей картины, какой выглядит это село, восхищает преданность своему делу и успехи некоторых учителей и воспитателей. Елизавета Шадрина получила свое воспитательское образование в Паланском педучилище и теперь преподаёт корякский язык в школе и детском саду. Она родом из корякской семьи оленоводов и поэтому понимает значение передачи детям ценных знаний и опыта ее народа в обращении с природой. Стало быть, вопросы окружающей среды занимают в ее учебном плане достойное место. Для этого, она записала со слов старейшин и людей, живущих в близлежащих табунах традиционные знания, которые находят выражение и в детских играх. Елизавета Шадрина составляет учебный материал для своих уроков, например, таблицы с рисунками, и дети рады помочь ей в этом, собирая наглядный материал на природе. Другим, не менее важным, инструментом в ее преподавании является привлечение старшего поколения. Учащиеся с большим вниманием слушают рассказы взрослых о днях их молодости, узнают легенды и сказки корякского народа. В качестве задания им поручается расспросить их родителей, бабушек и дедушек и получить от них информацию по заданной теме. Таким образом, ученики с помощью старшего поколения способствуют сохранению культурных традиций своего народа.

В школе, в которой преподают три учителя, во главе Марей Этантэ, корячкой по национальности, в трех классах обучаются 34 ученика. Из родных языков преподаётся только корякский язык. Из-за отсутствия учителя по ительменскому, этот предмет был временно отменен.

Abb.

Schulkinder in V. Chajrjuzovo, 1996

Школьники села Верхнее
Хайрюзово

Abb.

Auf dem Balaganenplatz

Anja Afonina, V. Chajrjuzovo (12
Jahre)

На балаганной площади

Abb.

Kinderspiele mit Elizaveta Sadrina,
V. Chajrjuzovo, 1998

Детские игры с Елизаветой
Шадриной, с.Верхнее Хайрюзово

Abb.

Kinderspiele mit Ol'ga Sokolova, V.
Chajrjuzovo, 1998

Детские игры с Ольгой
Соколовой, с. Верхнее Хайрюзово

Meine Heimat

Ich bin in dem Dorf Chajrjuzovo geboren und lebe dort seit elf Jahren. Bei uns gibt es eine wunderbare Landschaft – viele Berge, Wälder und Flüsse. Im Sommer ist die ganze Tundra voll mit Pilzen und Beeren. Es gibt die Moosbeere, Geißblatt, Krähenbeere, Preiselbeere und Blaubeere. Im Wald findet man saftige Vogelbeeren und süße Himbeeren. Die Luft in unserem Dorf duftet von Gräsern und Blumen, und im Fluß gibt es eine große Anzahl verschiedener Lachs- und Forellenarten. Diese fangen wir mit dem Netz oder mit der Angel. Und außerdem ist unser Land reich an Tieren. Es gibt den großen Bären, Zobel, Nerz, Fuchs, Otter und Bisamratte. Ich sah einige Male große Vögel wie Adler, doch noch größer sind bei uns Enten und Schwäne. Vom Meer her schwimmen Seehunde fast bis zu unserem Dorf hinauf.

Ich gehe mit meinen Freunden oft in die Natur. Wir machen dort verschiedene Spiele, fotografieren uns, kochen Fischsuppe und trinken schmackhaften Tee mit Kräutern. Mir gefällt meine Heimat sehr, und wenn es bei uns im Dorf eine Mittelschule gäbe, dann würde ich niemals aus Chajrjuzovo weggehen. Einmal war ich im Rentierlager und sah lebendige Rentiere. Sie sind sehr gut und schön – und unsere Völker Kamtschatkas, die Itelmenen und Korjaken, sind auch gut. Obwohl wir bescheiden leben, so sind wir doch freie Menschen, und Geld ist für uns nicht die Hauptsache. Man nennt uns oft "Kinder der Natur", und das gefällt mir, denn die Natur, das ist doch das Allerschönste im Leben.

Wenn ich erwachsen bin, werde ich vielleicht Ärztin, damit ich meinem Volk helfen kann weiterzubestehen, denn von uns gibt es nur noch wenige. Und niemals gehe ich von Kamtschatka fort. Es ist meine Heimat! So das wär's, und allen Kindern in Deutschland einen schönen Gruß, kommt zu uns zu Gast, und es wird euch hier ebenso gefallen.

— Gulja Tillaeva, 11 Jahre

Was ich einmal werden möchte

Ich möchte Rentierhirte werden. Mir gefallen Rentiere. Ich liebe es, Rentiere zu hüten, für sie zu sorgen und sie aufzuziehen. Ich möchte, daß es viele Rentiere gibt. Ich liebe es, auf Rentieren zu reiten. Wenn ich Rentiere sehe, bin ich immer froh.

— Vitalij Smirnov

(Vitalij Smirnov schrieb diese Erzählung im Jahre 1985 im Alter von acht Jahren. Er verstarb im Juli 1998 im Dorf Verchnee Chajrjuzovo.)

Abb.
V. Chajrjuzovo, 1996
Верхнее Хайрюзово

Мой родной край

Я родилась в селе Хайрюзово и живу здесь 11 лет. У нас удивительный край: много сопок, лесов и рек. Летом вся тундра в грибах и ягоде. Это и морошка, жимолость, шикша, брусника, голубика. Есть в лесу сочная рябина и сладкая малина. Воздух в нашем селе пахнет травами и цветами, а в реках очень много разной рыбы: семга, кижуч, нерка, чавыча, кета, горбуша, микижа, кунжа, голец. Ее мы ловим и сеткой, и на удочку. А еще, наш край богат зверями: это и крупный медведь, соболь, норка, лиса, выдра, ондатра. Я несколько раз видела очень больших птиц — орланов, но еще больше у нас уток и гусей. С моря, почти до нашего села доплывают нерпы и лахтаки. Я со своими друзьями часто хожу на природу, мы там играем в разные игры, фотографируемся, варим уху и пьем вкусный чай с шиповником. Мне очень нравится мое родное село, и если бы у нас в селе была средняя школа, то я бы никогда не уехала из Хайрюзово. Один раз я была в табуне и видела живых оленей, они очень добрые и красивые, и народ наш Камчатский: ительмены и коряки — тоже добрые. Хотя мы и живем небогато, зато мы свободные люди и деньги для нас — не главное. Нас часто называют детьми природы, и мне это нравится, ведь природа — это самое красивое в жизни. Когда я вырасту, я стану, наверное, врачом, чтобы помогать своему народу выживать, ведь нас совсем немного. И никогда не уеду с Камчатки. Это моя Родина! Вот и все, большой привет всем детям Германии, приезжайте к нам в гости и вам здесь тоже очень понравится.

— Гуля Тиллаева, 11 лет

Моя любимая профессия или кем быть?

Я хочу быть оленоводом. Мне нравятся олени. Я люблю пасти оленей, ухаживать за ними и разводить их. Я хочу, чтобы оленей было много. Я люблю кататься на оленях. Когда я вижу оленят, мне всегда радостно.

— Виталий Смирнов

(Виталий Смирнов написал это сочинение в 1985 году, в возрасте 8 лет. В июле 1998 года он скончался в селе Верхнее Хайрюзово.)

Abb.
Heimat
 Kirill Solomenko,
 V. Chajrjuzovo (10 Jahre)
Родной край
 Кирилл Соломенко,
 В. Хайрюзово (10 лет)

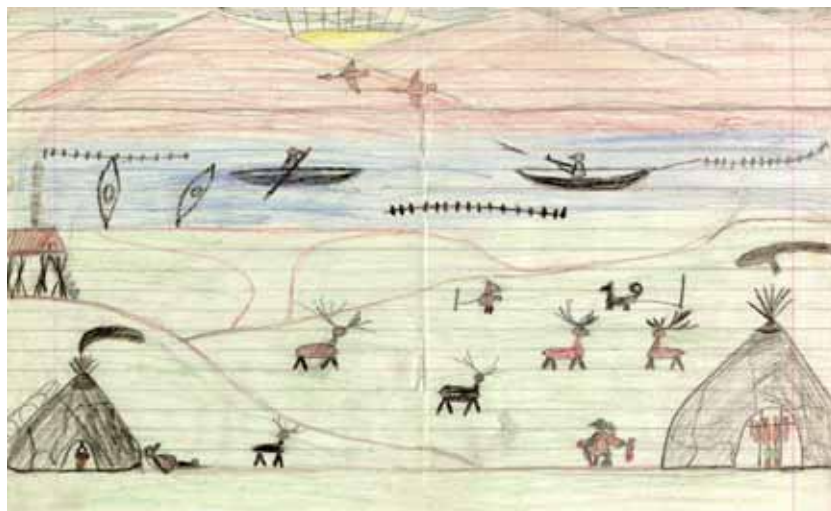

Abb.
 Kindergarten in V. Chajrjuzovo, 1996
 Детский сад села Верхнее Хайрюзово

Abb.

Meine Heimat

Andrej Djakonov, U. Chajrjuzovo (10 Jahre)

Мой край

Андрей Дьяконов, У. Хайрюзово (10 лет)

Tigil'/Sedanka

Im nördlichen Teil des heutigen Siedlungsgebiets der Itelmenen liegt der Ort Sedanka, wo ähnlich wie in Verchnee Chajrjuzovo überwiegend Itelmenen und Korjaken leben. Hier arbeitete Nina Tolman seit Mitte der 80er Jahre längere Zeit als Leiterin des Kulturhauses und als Erzieherin. Die Erfahrung hat ihr gezeigt, wie wichtig ein möglichst naturnaher Unterricht für die Kinder des Nordens ist, wobei sie ihre Talente am besten entfalten können. Sie bereitet daher im Zusammenhang mit einem geplanten kleinen Schulmuseum in Ust' Chajrjuzovo besondere Erziehungsprogramme vor, die vor allem auch Lehraufenthalte in Form von Ferienlagern vorsehen.

Nicht weit entfernt von Sedanka liegt Tigil', die Hauptstadt des gleichnamigen Verwaltungsbezirks (Rajon). Hier bemühen sich vor allem Ljudmila und Vera Pravdošina zusammen mit weiteren Itelmeninnen um den Erhalt norditelmenischer Traditionen, die sich unter anderem durch einen eigenen Dialekt deutlich von Überlieferungen weiter südlich lebender Gruppen unterscheiden. Nachdem besondere Unterrichtsprogramme für indigene Bevölkerungen hier in den letzten Jahren stark eingeschränkt worden sind, organisiert Ljudmila Pravdošina in eigener Initiative kulturelle Darbietungen von Kindern, die diese während des jährlichen Alchalalaj-Festes in Kovran zeigen. Dazu gehört auch die szenische Darstellung des seit einigen Jahren wieder gefeierten Festes des "ersten Fisches" (s. Abb ...). Das gleiche Motiv liegt dem hier gezeigten Bild von Vova Cholkin (s. Abb. ...) zugrunde, wobei er sich den Bart des alten Mannes als Netz vorstellt, in welchem sich die Fische verfangen.

Abb.

Ensemble "Jajar" beim Alchalalaj-Fest in Kovran, 1997

Ансамбль "Яар" во время праздника "Алхалалай" в Ковране

На севере территории распространения ительменов есть село, похожее на Верхнее Хайрюзово, и носящее название – Седанка. Живут здесь коряки и ительмены. С середины 80-х годов директором и воспитателем Дома Культуры здесь работала Нина Толман. Работая долгое время с детьми, она поняла, что жизнь северных детей на природе дает дополнительное образование и оттого их талант получает естественный расцвет. При Усть-Хайрюзовской школе Нина планирует открыть небольшой музей и поэтому она готовит специальную образовательную программу с ориентацией на детский туризм.

Центром Тигильского района является поселок Тигиль, что расположен недалеко от Седанки. Здесь особенно чувствуется деловая активность местных старожилов. Людмила и Вера Правдошины, а также другие ительменские женщины делают усилия по сохранению диалекта языка и культурных традиций северных ительменов. Дело в том, что каждая группа ительменов, в зависимости от географического расположения, имеет свои этнические различия. Два года назад, когда началось сокращение школьных программ для коренного населения, Людмила Правдошина организовала для детей культурные мероприятия, которые затем получили свое признание на празднике “Алхалалай” в Ковране, и теперь каждый год ее дети показывают сценические номера, и среди их, “Праздник первой рыбы” (см. номер ...). Интересный сюжет представляет рисунок Вовы Челкина (см. номер ...), где он изображает старика с бородой-сеткой, в которой запутались рыбы.

Abb.

Nina Tolman vor der Schule in
Sedanka, 1994

Нина Толман около школы
с. Седанка

Abb.

*Wale an der Mündung zum
Ochotskischen Meer*

Liza Lasak, Tigil' (10 Jahre)

Киты в устье Охотского моря
Лиза Ласак, Тигиль (10 лет)

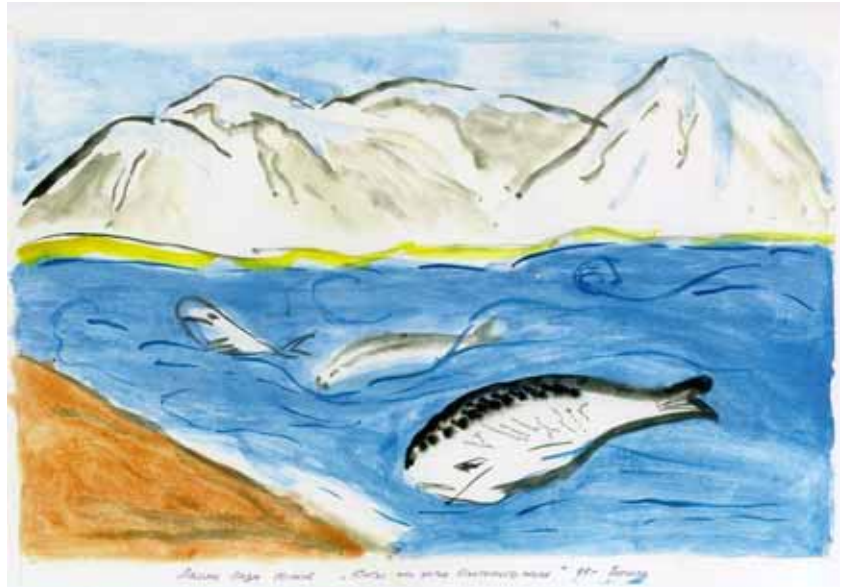

Abb.

Auf der Jagd

Denis Fedotov, Tigil' (12 Jahre)

На охоте
Денис Федотов, Тигиль
(12 лет)

Abb.

Zeremonie des 1. Fisches
– Vova Cholkin, Tigil' (8 Jahre)

Первая рыба
Вова Холкин, Тигиль (8 лет)

Abb.

Tänzerische Darstellung der
Zeremonie des "Ersten Fisches"
mit Ljudmila Pravdošina (links),
Kovran, 1997

Обрядовый танец с участием
Людмилы Правдошиной
(слева), посвященный первой
пойманной рыбе в начале
риболовного сезона, с. Ковран

KAMTSCHADALEN

Im zentralen Teil Kamtschatkas wohnen die Kamtschadalen, die als besondere Volksgruppe aus Nachfahren früher russischer und kosakischer Siedler und Itelmenen hervorgegangen sind, die einst mit ihnen zusammenlebten. Der einstige Fischreichtum und die geschützte Lage zwischen den Gebirgen machten das Tal des Kamtschatka-Flusses für erste Ansiedlungen der Neuankömmlinge aus dem Westen des Landes besonders attraktiv. Während sich der Süden und Osten Kamtschatkas im Laufe der Zeit daraufhin weitgehend entvölkerten und sich nur an der Westküste und im Norden noch bis heute Teile der einstigen Urbevölkerung erhalten konnten, entwickelten die Kamtschadalen im Laufe der Zeit ihre ganz besondere einzigartige Kultur, die sich in vielem von der ihrer einstigen Vorfahren auf Kamtschatka und der der Russen unterscheidet. Das zeigt sich unter anderem an charakteristischen Gerätschaften und Haustypen sowie in sprachlichen Besonderheiten dieses Volkes, die noch bis heute fortbestehen.

Auch wenn die Kamtschadalen noch nicht offiziell ihren Status als besonderes Volk zugesprochen bekommen haben, so versuchen gerade heute wieder viele von ihnen, sich auf ihr eigenes kulturelles Erbe zurückzubesinnen. Deshalb werden neuerdings wieder alte Feste gefeiert, die – wie auch eine der folgenden Kindererzählungen – besondere Werte traditioneller Gastfreundschaft zum Ausdruck bringen. Viele ihrer Tänze lassen Elemente erkennen, mit denen die Kamtschadalen heute vor allem itelmenische Überlieferungen aufgreifen. Sie unterstreichen damit ihre empfundene Zugehörigkeit zu diesem Volk und damit zu einer der Urbevölkerungen Kamtschatkas.

Abb.

Kinderensemble "Garmoška" bei Proben zum Möwentanz, Mil'kovo, 1997

Детский ансамбль "Гармошка" во время репетиции танца "Чайки", п. Мильково

Камчадалы – особенная этническая группа Камчатки, которую составляют потомки русских казаков и крестьян, переселенные на Камчатку в XVIII веке, и потомков ительменов, которые слились с ними.

В настоящее время камчадалы живут в центральной части Камчатки. Обилие рыбных запасов рек в старые времена и местность, защищенная горами, привлекли в долину реки Камчатки первых поселенцев с запада страны. В то время как, южная и восточная части Камчатского полуострова с тех пор почти полностью обезлюдели, а части прежних поселений коренных жителей остались только на западном побережье, камчадалы в течение времени развили свою индивидуальную культуру, отличную от культуры их камчатских предков и предков, происходящих от русских. Это просматривается и в орудиях труда, и в архитектуре жилища, а также в особенностях разговорной речи, которая существует и сегодня.

Несмотря на то, что камчадалы официально не признаны, как отдельная национальность, в настоящее время многие из них пытаются сохранить их особенное культурное наследие. Таким образом, как и раньше, проводятся традиционные праздники, которые, как следует из детских рассказов, отражают особую ценность традиционной гостеприимности. В танцах камчадал присутствуют не только элементы ительменской культуры, подтверждающие их принадлежность к ительменскому народу, но и элементы, характерные для другой группы камчатских жителей.

Abb.

Während des Festes des “ersten Fisches”, Razdol’noe, 1997

Праздник “первой рыбы” в селе Раздольное

Abb.

Jäger

Natasa Kuznesova, Mil'kovo
(11 Jahre)

Охотник

Наташа Кузнецова, Мильково
(11 лет)

Abb.

Kamtschatka-Fluß

Lena Novikova, Mil'kovo
(15 Jahre)

Река Камчатка

Лена Новикова, Мильково
(15 лет)

Abb.

Winterliche Spiele – Anja Soldatkina, Mil'kovo (14 Jahre)
Зимние игры – Аня Солдаткина, Мильково (14 лет)

Mil'kovo

Der Ort Mil'kovo ist mit seinen 8.900 Einwohnern das Verwaltungszentrum des gleichnamigen Bezirks (Rajon), in dem etwa 2.000 Kamtschadalern leben. Mil'kovo ist auch der Mittelpunkt kultureller Aktivitäten. Ein Klub der "Kamtschadalern" trifft sich regelmäßig und leistete bisher wertvolle Arbeit bei der Aufzeichnung von kamtschadalischem Sprachmaterial. Besonderes Engagement in dieser Sache zeigt die Mitarbeiterin der dortigen Bibliothek, Viktorija Michajlova, die dort auch regelmäßig Kurse zur Heimatkunde durchführt. Die Themen dieser Kurse reichen von der frühen Besiedlung Kamtschatkas bis zur neueren Geschichte des Bezirks, wobei jetzt auch die Zeit stalinistischer Repressionen aufgearbeitet werden kann. Besondere Bemühungen gelten der Dokumentation volkskundlicher und künstlerischer Traditionen sowie deren Vermittlung an die jüngere Generation. So entstanden einige der hier gezeigten Bilder in den von Viktorija Michajlova in der Bibliothek organisierten Zeichenkursen.

In Mil'kovo gibt es eine Kunstschule mit einem besonderen Zweig für Malerei und Zeichnen. Die Schule wurde bereits 1973 eingerichtet, wo heute die beiden Kunstlehrerinnen Anastasija Novikova und Ol'ga Ugrina unterrichten. Sie wurden am pädagogischen Institut in Chabarovsk ausgebildet und sind nebenbei auch selber künstlerisch tätig. In dieser Schule erhalten 50 Kinder im Alter von 7 bis 16 Jahren über vier Jahre hinweg eine gezielte Ausbildung in den verschiedenen künstlerischen Techniken und erwerben darüber hinaus Kenntnisse in allgemeiner Kunstgeschichte. Neben dem künstlerischen Erfolg ist es für die Lehrerin Anastasija Novikova besonders wichtig, bei den Kindern über die Kunst Zuneigung und Wertschätzung für ihre Heimat und die Umgebung, in der sie leben, zu erzeugen.

Abb.

Viktorija Michajlova (rechts),
Šaromy 1996

Виктория Михайлова (справа),
с. Шаромы

Село Мильково является административным центром района, носящего такое же название. В нем проживает 8.900 жителей, среди которых 2000 человек – камчадалы. Мильково также считается центром различных культурных событий. Клуб “Камчадалы” регулярно встречается и уже внес неоценимый вклад в сбор материалов по языку камчадалов. Особенно преданна этому делу Виктория Михайлова, сотрудник местной библиотеки, где она организовала постоянные курсы по краеведению. Тематика этих курсов простирается от времен освоения Камчатки до современной истории района, где также пересматривается время сталинских репрессий. Специальный упор делается на документирование этнографических и художественных традиций и поиск путей их передачи молодому поколению. Кстати, некоторые из рисунков, показанных здесь, родились на курсах по рисованию, организованных при библиотеке Викторией Михайловой.

В Мильково также существует Школа Искусств, в которой есть художественное отделение. Школа образована в 1973 году и в ней преподают два учителя рисования Анастасия Новикова и Ольга Утрина. Они закончили Хабаровский педагогический институт и являются художниками. 50 детей от 7 до 16 лет получают здесь специальное образование по различным видам художественной графики и помимо этого им преподается знание истории искусства в целом. Для преподавателя Анастасии Новиковой особенно важно, кроме профессионального мастерства, привить детям уважение к родному краю и окружающей среде, в которой они живут.

Abb.

Kinder der Kunstschule in
Mil'kovo, 1997

Дети Школы Искусств, п.
Мильково

Abb.

Anastasija Novikova, Mil'kovo, 1997
Анастасия Новикова, п. Мильково

Abb.

Schamane

Oksana Savcik, Mil'kovo
(14 Jahre)

Шаман

Оксана Савчик, Мильково
(14 лет)

Abb.

Auf der Jagd (nach G. Porotov)
Tanja Kekeleva, Mil'kovo
(15 Jahre)

На охоте
(произведение
Георгия Поротова)
Таня Кекелева, Мильково
(15 лет)

Abb.

Begleiter
Oksana Savcik, Mil'kovo (14 Jahre)

Компанье
Оксана Савчик, Мильково (14 лет)

Kamtschadalen

Die Kamtschadalen sind ein arbeitsames Volk. Im Sommer jagen die Männer Seehunde und sie fangen und trocknen Fisch. Die Frauen sammeln Gräser, um verschiedene Leckerbissen zu bereiten oder sie flechten daraus Abdeckungen und Matten. Äxte und Messer machen sie aus Stein oder Knochen. Die Kamtschadalen sind fröhliche Leute und freigiebig. Es kommt ein Kamtschadale zu einem anderen zu Gast. Der Gastgeber fängt an, den Nachbarn mit Fisch, Fleisch und mit Kräuterbrühe zu bewirten. Der Gast hat gegessen, ihm wird noch mehr aufgetan, und dann noch mehr. Dann kann der Gast keinen Bissen mehr essen. Der Gast beginnt aus Dankbarkeit dem Gastgeber alles hinzugeben, was dieser verlangt. Nachdem einige Tage vergangen sind, wird eben derselbe Gastgeber zum Gast, wenn er die Jurte desjenigen betritt, der ihn bewirtet hat. Und wieder gibt es ein Gastmahl, und zwar so lange, bis der Gast nicht mehr zu essen vermag. Dann gibt er dem Gastgeber, was er verlangt.

So tauschen die Kamtschadalen untereinander ihre Sachen. Aber für Geld bekommst du nichts von ihnen, dann lachen sie nur lauthals: "Los, laßt uns lieber tauschen! Nimm einfach das, was du möchtest, es ist nicht schade drum."

— Dima Toropov, 9 Jahre

Rentier

Das Rentier ist ein wunderbares Lebewesen. Das Rentier liebt die Sonne, es ist ruhig, gehorsam, zärtlich und anspruchslos. Während des Sommers geht es ihm gut, wenn es saftige Blätter zu fressen hat. Einige nehmen auch Vögelier und außerdem fressen sie Schneebühner und Lemminge. Rentiere sind die größten Liebhaber von Pilzen. Sie unterscheiden sich in vielem von Haustieren. Erstens, Rentiere leben nicht unterm Dach. Zweitens, sie suchen sich ihre Nahrung selbst. Gelegentlich geraten Rentiere in Not und dann kommen ihnen Rentierhirten zur Hilfe. Rentierkühe können der Herde fernbleiben und zu einem wilden männlichen Rentier geben.

— Jana Mušenko, 9 Jahre

Камчадалы

Камчадалы – народ трудолюбивый. Летом мужчины охотятся на тюленей, ловят и сушат рыбу. Женщины собирают траву, чтобы приготовить из нее разные лакомства или сплести покрывало, ковер. Топоры и ножи сделаны из камня или кости. Камчадалы – люди веселые и доброжелательные. Приходит один камчадал к другому в гости. Хозяин начинает угощать соседа рыбой, мясом, травяным отваром. Гость поел, ему еще предлагают, потом еще. Пока гость не сможет съесть ни кусочка. Гость в благодарность, начинает отдавать хозяину все, что тот попросит. Но пройдет немного дней и сам хозяин становится гостем, когда приходит в юрту того, кого угощал. И опять будет пир до тех пор, пока гость не устанет есть и пока не отдаст хозяину все, что тот попросит.

Так и меняются камчадалы друг с другом вещами. А за деньги, ничего у них не получишь, только хохочут: “Давай лучше меняться или просто так бери, что хочешь, не жалко.”

— Дима Торопов, 9 лет

Abb.

Северный олень

Северный олень – чудесное животное. Северный олень – любитель солнца, он спокоен, послушен, ласков и неприхотлив. Летом ему хорошо. Летом он нагуливает жирок, поедая сочные листья. Некоторые из них поедают яйца птиц, еще они едят пеструшек, леммингов.

Олени – большие охотники грибов. Они намного отличаются от домашних животных. Во-первых, олени не живут под крышей. Во-вторых, они сами находят себе пищу. Иногда олени попадают в беду и тогда на помощь им приходят оленеводы – пастухи. Важенки могут отбиться от стада и пойти за диким оленем – согжоем.

— Яна Мушенко, 9 лет

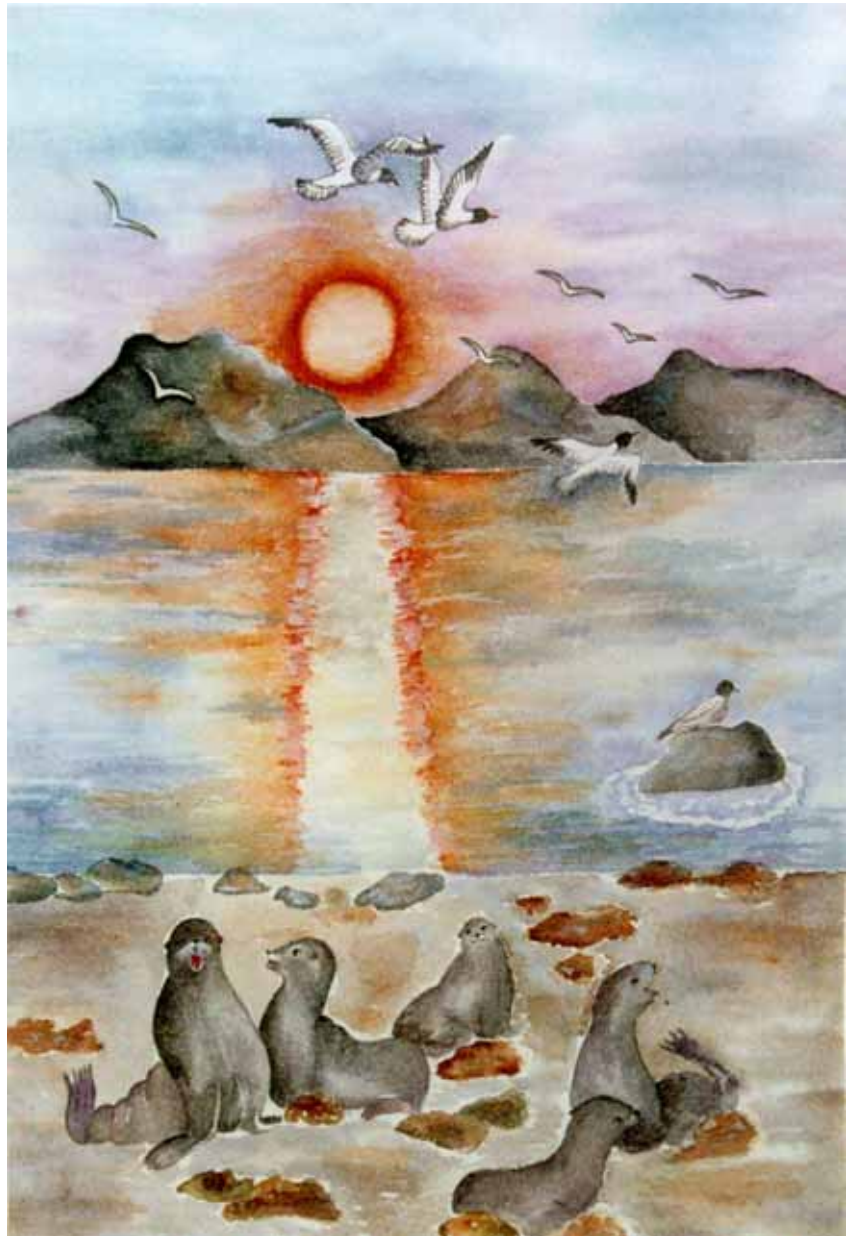

Abb.

An der Küste

Lera Muchortova, Mil'kovo
(14 Jahre)

На побережье

Лера Мухортова, Мильково
(14 лет)

Abb.

Geräusch des herbstlichen Flusses
Marija Lipatova, Mil'kovo (10 Jahre)

Шум осенней реки
Мария Липатова, Мильково (10 лет)

Abb.

Frost
Vita Esina, Mil'kovo (13 Jahre)

Мороз
Вита Есина, Мильково (13 лет)

EVENEN

In den Tälern und auf den Hochebenen westlich der zentralen Gebirgskette Kamtschatkas leben Teile des Volks der Evenen, das auch westlich und nördlich des Ochotskischen Meeres weitverbreitet ist. Erst zu Beginn des 19. Jhs. waren sie von Norden her nach Kamtschatka gekommen, wo sie günstige Weidebedingungen für ihre Rentiere vorfanden. Wie bei den weiter nördlich lebenden Korjaken erwies sich ihre Rentierhaltung zum Nutzen auch für umliegende Gruppen, deren Wirtschaft wie die der Kamtschadalen im Landesinnern oder der Itelmenen an der Westküste in erster Linie auf Fischfang oder Meeresjagd ausgerichtet war.

Heute befindet sich die Rentierhaltung der Evenen in einer ernsten Krise, und die fortschreitende Abnahme der Rentierbestände wird mit großer Sorge gesehen. Denn offensichtlich bilden die Rentiere mehr als nur die wirtschaftliche Grundlage für die noch bestehenden ursprünglichen Siedlungsgemeinschaften. In den Bildern und Geschichten der Kinder wie auch in der Vorstellungswelt der Erwachsenen drücken sich starke emotionale Bindungen und ästhetische Empfindungen aus, die ein Leben in den Weiten der Tundra ohne Rentiere für sie undenkbar erscheinen lassen.

Nach den Umsiedlungen der 60er Jahre lebt der größte Teil der Evenen Zentralkamtschatkas in den Orten Ezzo und Anavgaj. Einige von ihnen sind jedoch an den Fischplätzen in der Nähe ihrer ehemaligen Siedlungen wohnen geblieben. Dort haben Schulkinder während der Sommerferien Gelegenheit, die evenische Sprache und ihre Kultur bei den Großeltern noch unmittelbar zu erfahren. Denn Bemühungen, die evenische Sprache durch Schulunterricht für folgende Generationen zu erhalten, scheitern oft daran, daß die Lehrmaterialien sich bislang an einem anderen sprachlichen Standard des Evenischen orientieren, der in dieser Form ganz woanders, und zwar in der Gegend um Magadan, gesprochen wird. Deshalb können sich evenische Kinder in ihrer – auf diese Weise neu erlernten – Sprache in der Regel kaum mit Vertretern der älteren Generation verständigen.

Das Leben an den Fischplätzen und in den Rentierlagern während des Sommers ist für die Kinder von unschätzbarem Wert. Mit Begeisterung werden sie dort auf herkömmliche Weise in traditionelle Verrichtungen eingewiesen und können sich somit wichtige Bindungen zur Natur und zu dem Gebiet ihrer Vorfahren erhalten.

Abb.
Fischplatz in der Nähe von
Lauchan, 1998
Рыбалка около Лаучан

В долинах и западном предгорье Срединного хребта Камчатского полуострова живет группа эвенов, которая широко распространена на востоке и севере Охотского побережья. Только в 40х годах XIX века эвены переселились с других северных территорий на Камчатку, где они нашли благоприятные для оленьих пастбищ условия. Также как и для коряков, населяющих северную часть полуострова, оленеводство принесло пользу соседствующим племенам, чье хозяйство, как у камчадалов и ительменов западного побережья, целиком состояло из рыбного и морского зверобойного промысла.

Сегодня оленеводческое хозяйство эвенов столкнулось с суровым кризисом экономики и продолжающееся уменьшение поголовья оленей вызывает беспокойство. Ясно, что олень для эвенских семей, это не только продукт экономики, но и часть традиционной культуры. Детские рисунки и сочинения, эмоциональные высказывания стариков говорят о том, что жизнь без оленя в тундре немыслима.

После переселения в 60х годах, большинство эвенов живет теперь в селах – Эссо и Анавгай. Некоторые из них живут на рыбалках, вблизи их бывших поселений. Во время летних каникул, дети целиком погружаются в язык и культуру их дедушек и бабушек. Попытки преподавания эвенского языка в школе пока не принесли желаемого успеха, так как методический материал написан на диалекте эвенов, проживающих в Магаданской области, и таким образом значительно отличающемся от быстринского. Поэтому эвенские дети с трудом разговаривают со взрослыми, используя лексику, преподаваемую в школе. Рыбалка и табун для детей – самое любимое времяпрепровождение во время школьных каникул. Здесь они получают знания традиционных занятий их предков и, тем самым, сохраняют связь с окружающей средой.

Abb.

Fischplatz am Tyrkachin-Fluß, 1998
Рыбалка на реке Тыркачин

Abb.

Winter-Rentierlager
Jura Mandjaton,
Anavgaj (13 Jahre)

Табун зимой
Юра Мандятов,
Анавгай (13 лет)

Abb.

Rentierlager
Darja Zlotnikova, Esso
(13 Jahre)

Табун
Даря ЗЛОТНИКОВА, ЭССО
(13 лет)

Abb.
Rentierlager (2. Tabun/Esso), 1998
Второй эссовский табун

Esso ist der Sitz der Verwaltung des Bystrinskij-Bezirks. Von den über 2.000 Einwohnern dieses Ortes ist etwa der vierte Teil Evenen. Es gibt dort eine Kunstschule mit einer Zweigstelle in der Nachbarsiedlung Anavgaj, wo überwiegend Evenen und Korjaken leben. Da von den insgesamt 550 Schulkindern des Bezirks 170 die Kunstschule besuchen, beschäftigt sich somit jedes dritte Kind intensiver mit Musik, Malerei oder Tanz.

In dem Schulzweig für Kunst, d.h. für Malen, Zeichnen und Kunstgeschichte, werden von der Kunstlehrerin Inna Agafoнова etwa 30 Kinder im Alter von 7 bis 15 Jahren in kleinen Klassen von jeweils sechs bis acht Kindern unterrichtet. Jeden Tag gibt es Schulstunden in mindestens einem der verschiedenen Fächer. Für viele der Absolventen sieht Inna Agafoнова gute Möglichkeiten, die Ausbildung an einer weiterführenden Kunstfachschole, z.B. in Petropavlovsk-Kamtschatskij oder später dann auch an der Kunsthochschule in Chabarovsk, fortzusetzen. Die Schwierigkeit besteht jedoch vor allem darin, daß diese Schulen nun zum Teil nicht unerhebliche Studiengebühren verlangen.

In Anavgaj unterrichtet der Evene Vladimir Koerkov, der noch in Tvajan geboren ist. Im Alter von fünf Jahren mußte er diese evenische Siedlung nach ihrer Schließung im Jahre 1964 verlassen. Nach seiner Schulzeit in Esso studierte er fünf Jahre im heutigen St. Petersburg an der Fakultät für Kunst und Graphik des Pädagogischen Instituts "A.I. Herzen". An der dortigen Abteilung für die Völker des Nordens hatten seinerzeit viele ihrer talentierten Künstler, Schriftsteller und Lehrer ihre Ausbildung erhalten. Vladimir Koerkov beschäftigt sich seitdem vor allem mit der Malerei in Ölfarben und mit der Horn- und Knochenschnitzerei. Seine Kenntnisse und Neigungen setzt er im Kunstunterricht um, den er seit 14 Jahren in Anavgaj durchführt. Dabei kommt es ihm auch darauf an, herauszufinden, auf welchen künstlerischen Gebieten – wie etwa der Malerei oder im Schnitzen – Kinder besondere Begabungen aufweisen, um diese dann gezielt fördern zu können.

Ebenfalls in Anavgaj hält die Leiterin der dortigen Bibliothek, Evgenija Indanova, in der Ferienzeit Malkurse für Kinder ab. Dabei handelt es sich weniger um einen systematischen Unterricht. Es werden bestimmte Themen vorgegeben, worauf die besten Bilder im Rahmen von Wettbewerben ausgewählt und im Kulturhaus ausgestellt werden.

Abb.

Vladimir Koerkov, Anavgaj, 1997
Владимир Коерков, с. Анавгай

В Эссо находится администрация Быстринского района. Одну четвертую из 2000 жителей этого поселка составляют эвены. Школа Искусств села Эссо имеет свой филиал в соседнем Анавгае, где живут, в основном, эвены и коряки. Из 550 детей района, 170 посещают Школу Искусств, что означает, что каждый третий ребенок серьезно увлечен рисованием, музыкой или танцами.

В школе есть несколько отделений: художественное, музыкальное и хореографическое. Учитель художественного отделения Инна Агафонова обучает около 30 ребят в возрасте от 7 до 15 лет, в младших группах от 6 до 8 человек. Каждый день здесь преподается, по крайней мере, один урок в разных отделениях. У многих выпускников школы есть прекрасная возможность продолжить образование на художественном отделении Петропавловск-Камчатского училища, а затем и в Хабаровском педагогическом институте. Проблема, однако, заключается в том, что образование сегодня платное, а плата за обучение иногда чересчур высока.

Есть в Анавгайской школе эвенский преподаватель Владимир Коекков. Родился он в бывшем эвенском селе Тваян, откуда в возрасте 5 лет в 1964 году был переселен вместе с другими жителями. После окончания средней школы в Эссо, Володя поступил в Ленинградский педагогический институт имени А.И. Герцена, на художественно-графический факультет. В свое время много северян – талантливых художников, писателей и учителей окончило Отделение Народов Крайнего Севера вышеупомянутого института. С тех пор, как Владимир окончил институт, он пишет картины маслом и вырезает по кости. В течение 14 лет он передает свое мастерство и знание техники своим ученикам. Для него важным является – выявление способностей ученика к тому или иному предмету и дальнейшее их развитие.

Там же, в Анавгае, директор библиотеки Евгения Инданова, во время школьных каникул ведет кружок по искусству. Дети рисуют на заданную тему, а победившие в конкурсе работы затем выставляются.

Abb.

Inna Agafonova, Esso, 1998
Инна Агафонова, п. Эссо

Abb.
Zweikampf
 Alësa Sidorov, Anavgaj (11 Jahre)
Поединок
 Алёша Сидоров, Анавгай (11 лет)

Abb.
Bären am Fluß
 Vladislav Koerkov, Anavgaj
 (14 Jahre)
Медведи на реке
 Владислав Коерков, Анавгай
 (14 лет)

Abb.

Rentierfang

Sergej Motorov, Anavgaj (16 Jahre)

Ловля оленей

Сергей Моторов, Анавгай (16 лет)

Abb.

Masha Adukanova, Anavgaj (10 Jahre)

Маша Адуканова, Анавгай (10 лет)

Abb.
 Vladislav Koerkov,
 Anavgaj (14 Jahre)
 Владислав Коерков,
 Анавгай (14 лет)

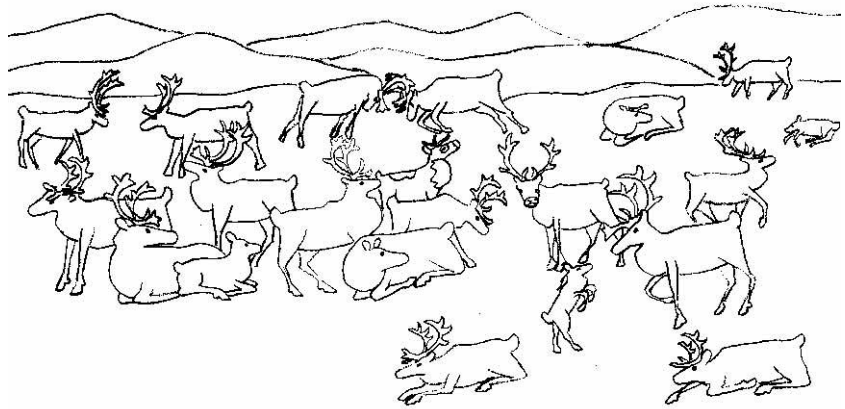

Abb.
 Alësa Pelat, Anavgaj
 (13 Jahre)
 Алёша Пелат,
 Анавгай (13 лет)

Abb.
Abschied von Šanuč, 1998
Прощание с Шанучем

Abb.
Lager vor der Paßüberquerung nach Ezzo
bei Okura, 1998
Стоянka у Окуры перед перевалом по
направлению к Эссо

Abb.

Kinderensemble “Or’jakan” aus
Anavgaj beim Nurgenek-Fest
in Esso, 1998

Анавгайский детский ансам-
бль “Орьякан” во время
проведения праздника
“Нургэнэк” в Эссо

Abb.

Ensemble “Nulgur”, Esso, 1998
Ансамбль “Нулгур”, п. Эссо

Abb.
Esso, 1996
п. Эссо

Abb.
Nurgenek-Fest in Anavgaj, 1995
Праздник “Нургэнэк” в Анавгае

KORJAKEN

Im Karaginskij-Gebiet des Korjakisch Autonomen Kreises liegt der Ort Ossora. Es gibt dort eine kleinere Rentiersovchose, aber der Großteil der Produktion ist auf Fischfang und Fischverarbeitung ausgerichtet. Ungefähr 4.000 Menschen leben in Ossora, von denen die meisten Russen und Ukrainer sind. Die indigene Bevölkerung setzt sich vor allem aus Küsten-Korjaken (Nymylanen) sowie aus einer geringeren Anzahl Evenen, Itelmenen und Tschuktschen zusammen. Ossora ist zur Sowjetzeit, in den 50er Jahren, vor allem deshalb gebaut worden, um die günstig gelegene Bucht für den Hochseetransport zu nutzen. Viele der indigenen Bewohner des Ortes waren einst aus den seinerzeit geschlossenen Siedlungen wie Old Karaga, Rekiniki und Anapka dorthin umgesiedelt worden.

Als Verwaltungszentrum des Bezirks besitzt Ossora eine der besser ausgestatteten Schulen im Korjakischen Autonomen Kreis. Nachdem sie bei einem Großfeuer im Jahre 1995 stark beschädigt worden war, konnten mit Unterstützung der Gemeinde und der Verwaltung die Reparaturarbeiten zügig durchgeführt werden, so daß der Unterricht nicht lange Zeit unterbrochen werden mußte. Es gibt dort auch eine besondere Kunstschule für Kinder, welche Kurse von den Anfangsklassen an während der ganzen Schulzeit anbietet. Sie werden Bestandteil des allgemeinen Lehrplans, wenn man sich für sie entschieden hat, doch sind hierfür Gebühren zu entrichten. Immer wenn es ein Fest in dem Ort gibt, wird eine kleine Ausstellung organisiert, bei der die neuesten Bilder von Kindern dieser Kunstschule gezeigt werden.

Abb.
Fischplatz auf der Laguna bei
Ossora, 1993
Рыбалка в лагуне п. Оссора

Поселок Оссора – это административный центр Карагинского района Корякского автономного округа. Здесь есть небольшой оленеводческий совхоз, но главную продукцию составляет рыболовный промысел и обработка морских продуктов. Население Оссоры составляет около 4 тысяч жителей, большинство из которых русские и украинцы. Местное население состоит, в основном, из нымыланов (береговых коряков), несколько человек – эвенов, ительменов и чукчей. Оссора была построена в советские пятидесятые годы для приема океанских судов через удобный залив. Многие жители местной коренной национальности были переселены сюда из закрытых сел: Старая Карага, Рекинники, Анапка и другие.

Как районный центр, Оссора имеет одну из наиболее хорошо, оснащенных школ в Корякском автономном округе. В 1995 году она перенесла сильный пожар, но с помощью поселка и администрации, которая нашла финансирование на срочный ремонт, уроки не были прерваны на долгое время. Есть в Оссоре Детская Школа Искусств, в программе которой, существуют специальные уроки для учащихся с первого класса и далее. Такие классы являются частью образовательного процесса, и такое обучение оплачивается родителями. Никакой праздник не обходится без выставки, где представляются художественные работы, выполненные детьми в стенах Школы Искусств.

Abb.

In der Tundra

Alena Ce, Ossora (10 Jahre)

В тундре

Алена Че, Оссора (10 лет)

Abb.

Alena Če, Ossora (10 Jahre)

Алена Че, Оссора (10 лет)

Abb.

Nastja Odudenko, Ossora (9 Jahre)

Настя Одуденко, Оссора (9 лет)

Abb.

Meeresküste

Alësa Karch, Ossora (10 Jahre)

Берег моря

Алëша Карх, Оссора (10 лет)

Abb.

Möven

Lena Ljachova, Ossora
(10 Jahre)

Чайки

Лена Ляхова, Оссора
(10 лет)

EVENKEN

Tura ist mit ca. 6.100 Einwohnern der Hauptort des Evenkischen Bezirks (Okrug), in dem insgesamt etwa 21.000 Menschen leben. Die Stadt befindet sich am Ufer der unteren Tunguska, wo sie im Jahre 1927 als einer der Vorposten der Sowjetisierung des "Hohen Nordens" gegründet worden war. Ungefähr ein Sechstel der Gesamtbevölkerung dieses Bezirks sind Evenken.

Tura ist die Bezirkshauptstadt, in der entsprechend viele Einwohner in der Verwaltung und in sozialen Einrichtungen tätig sind. Von Bedeutung ist ebenfalls das Transportwesen sowie bis zu Beginn der 90er Jahre die Rohstoffförderung. Dagegen arbeiten in Tura selbst nur wenige Personen in der Rentierhaltung, Jagd und Fischerei. Diese traditionellen Wirtschaftszweige prägen jedoch das Leben in den kleineren Siedlungen des evenkischen Bezirks, in denen meist jeweils 100 bis 800 Einwohner leben.

Jene kleineren Siedlungen verfügen in der Regel über Kindergärten und Grundschulen bis zur 3. Klasse, wonach die Schüler nach Tura in die Internatsschule geschickt werden. Tura hat außer der Internatsschule auch eine reguläre Schule, die im Schuljahr 1993/94 von 882 Schülern besucht wurde, von denen allerdings nur 62 nicht-europäischer (also u.a. evenkischer) Nationalität waren. Zur selben Zeit wurden in der Internatsschule 332 Schüler unterrichtet, darunter 247 Evenken. Während die Internatsschule in sowjetischer Zeit dazu dienen sollte, den evenkischen Kindern zu einer sowjetischen Identität zu verhelfen, entwickelt sie sich nun zu einem Ort, wo sich vor allem eine Rückbesinnung auf evenkische Traditionen vollzieht. So werden in verschiedenen Fächern bevorzugt auch evenkische Themen behandelt. Im Kunst- und Werkunterricht wird den Kindern zum Beispiel beigebracht, traditionelle evenkische Kleidung anzufertigen. Umgangssprache ist jedoch weiterhin Russisch, während sich evenkischer Sprachunterricht in den einzelnen Klassen auf 45 Minuten pro Woche beschränkt.

Ein Institut für Lehrerfortbildung befaßt sich unter anderem mit der Ausarbeitung neuerer Lehrmaterialien, die verstärkt auf den Erhalt evenkischer Kultur und Sprache abzielen. Diese Bemühungen werden ebenfalls durch das Museum, die Bibliothek und das Kulturhaus unterstützt. Es gibt zwei indigene bzw. "nationale" Tanz- und Musikensembles, von denen eines evenkische Traditionen aufgreift, während ein anderes aus der überwiegend von Sacha (Yakuten) bewohnten Siedlung Essej stammt.

Abb.

Rückkehr vom Beerensammeln,
Tura, 1995

Возвращение с ягод, п. Тура

В столице Эвенкийского Округа – Тура, проживает около 6.100 жителей, а в самом округе 21.000. Поселок расположен на берегу Нижней Тунгуски, в том месте, где в 1927 году была создана культбаза, как аванпост советизации на Крайнем Севере. Примерно одну шестую всего населения округа составляют эвенки.

Тура, центр округа и поэтому многие жители заняты работой в администрации и социальной службе. До 1990 года важным источником рабочих мест была транспортная и горнорудная промышленность. С другой стороны, всего несколько человек в Туре занимаются оленеводством, охотой и рыболовством. От этих традиционных отраслей местного хозяйства зависит жизнь небольших сел Эвенкийского округа, в которых население составляет от 100 до 800 человек.

Обычно такие небольшие села имеют детские сады и начальные школы из трех классов, после окончания которых, дети едут в школу-интернат, который находится в Туре. Помимо школы-интерната, в Туре есть и обычная школа, в которой на период с 1993 по 1994 год училось 882 учащихся, из них всего 62 – были из числа местной коренной национальности (и среди них эвенки). Из 332 учащихся школы-интерната, 247 – эвенки. В советское время школы-интернаты предназначались для того, чтобы привить эвенкийским детям облик советского человека. Сегодня же эти школы пытаются вернуть детям их собственное сознание, сознание эвенкийской культуры и языка. Таким образом, различные школьные предметы включают темы, посвященные жизни эвенков. Например, на уроках рисования и прикладного искусства, дети учатся шитью традиционной одежды эвенков. Однако, общение все еще ведется на русском языке, поскольку на уроки по эвенкийскому языку отводится всего 45 минут в неделю.

Институт усовершенствования учителей работает над новыми методическими материалами, целью которых является поддержание культуры и языка эвенков. Подобную работу проводят музей, библиотека и Дом культуры. Существуют два ансамбля национального танца и музыки. В репертуар одного из ансамблей входят элементы эвенкийской культуры, другой находится в селе Ессей, где в основном живут якуты.

Abb.
Kinder der Internatsschule
beim Winterausflug, Tura, 1994
Дети интерната на пикнике
зимой, п. Тура

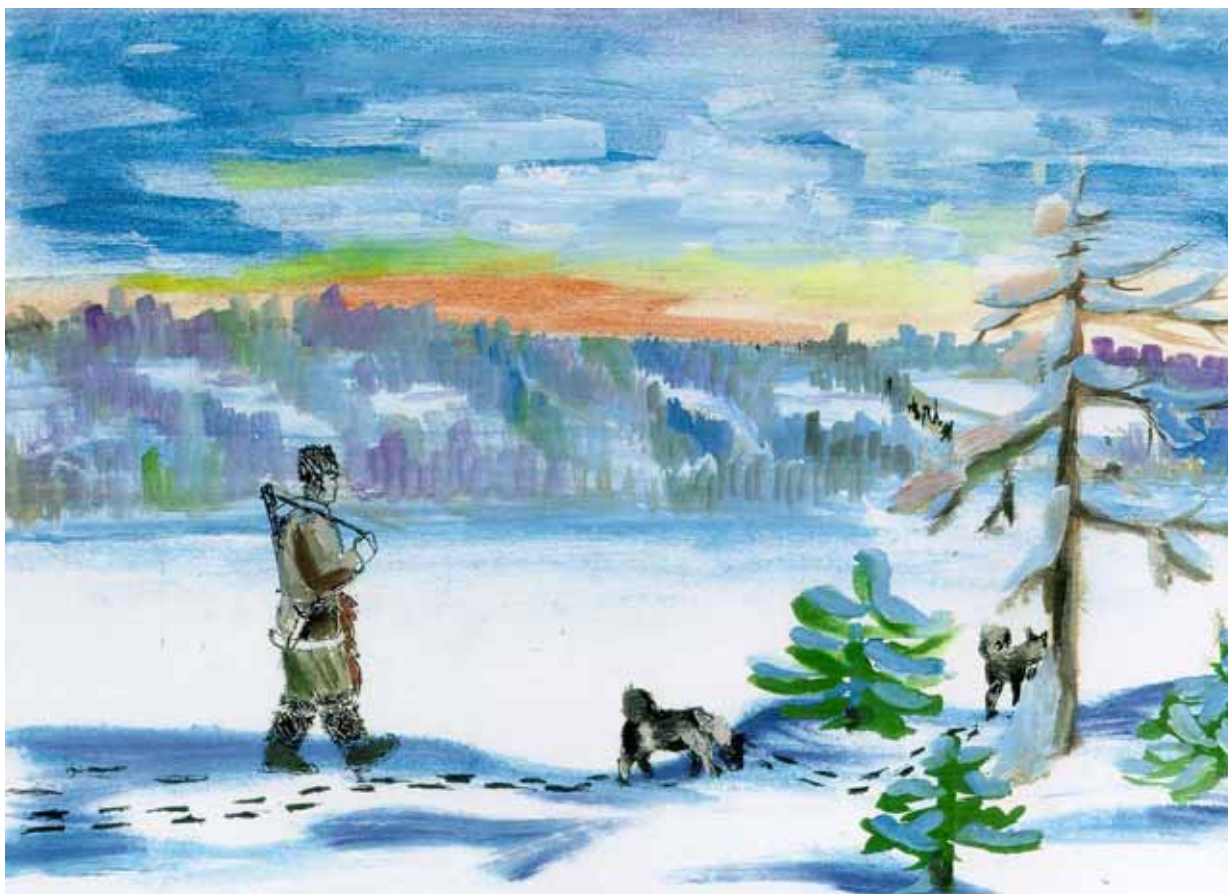

Abb.

Von der Jagd

Dima Mukto, Tura (15 Jahre)

С охоты

Дима Мукто, Тура (15 лет)

Abb.

Nordlicht

Oleg Chapogir, Tura (15 Jahre)

Северное сияние

Олег Чапогир, Тура (15 лет)

Tjanja

Bei dem Ort Tjanja handelt es sich um eine evenkische Siedlung, welche im Gebiet der Olekminski-Region (Ulus) im Süden der Republik Sacha (Jakutien) liegt. Es leben dort fünfhundert Menschen, von denen die meisten Evenken sind. Das Leben der einheimischen Bevölkerung ist eng verbunden mit der Jagd und dem Pelztierfang, denn das Dorf liegt in der Taigazone. Aber auch Fischfang und Rentierhaltung spielen eine wichtige Rolle.

Für die ungefähr 119 Schüler in Tjanja gibt eine sogenannte nationale Schule – d.h. eine Schule mit besonderen Lehrinhalten für die indigene Bevölkerung. Evenkische Sprache und sonstige Fächer zur evenkischen Kultur werden in der Schule von der ersten Klasse an unterrichtet. Als dort ein ökologisches Lehrprogramm im Februar 1998 stattfand, wurde auch ein Kindermalwettbewerb veranstaltet. Dieses Programm wurde durchgeführt von der ökologischen Vereinigung "Ecos", unter der Koordination von Ol'ga Rožkova, der Leiterin des Olekminski-Reservats, und mit finanzieller Unterstützung des russischen WWF-Programms für das WWF-Sacha-Reservat. Das Reservat wurde im Jahre 1997 in der Nähe von Tjanja eingerichtet, um mehr als 1,5 Millionen Hektar Urwald zu schützen.

Abb.
Schule in Tjanja, 1998
Тяньская школа

Село Тяня – национальное эвенкийское село, расположенное на юге Республики Саха (Якутия), на территории Олекминского улуса. Здесь живет 500 человек, многие из которых эвенки. Местное население промышляет, в основном, охотой на соболя посредством капканов, так как само село расположено в таежном месте, но существует также рыбная ловля и оленеводство.

В национальной эвенкийской школе села Тяня учится около 119 учащихся. Уроки преподавания языка и культуры эвенков начинаются в школе с первого класса. Во время проведения экологической учебы в феврале 1998 года, в селе состоялся конкурс детских рисунков по проблемам окружающей среды. Учеба проводилась под руководством Экологической организации “Экос”, представителем и координатором которой была Ольга Рожкова, научный сотрудник Олекминского резервата, а также при финансовой поддержке офиса Российского представительства WWF (Всемирный фонд Дикой Природы) для “WWF-Резерват Саха”. Резерват был создан вблизи села Тяня в 1997 году с целью защиты более полутора миллиона гектара девственного леса.

Abb.

Beim Eisfischen, Tjanja 1998
Подледный лов рыбы, с. Тяня

Abb.

Mein liebstes Gericht sind Pilze
Izol'da Gabyseva, Tjanja
(14 Jahre)

Моя любимая еда – грибы
Изольда Габышева, Тяня
(14 лет)

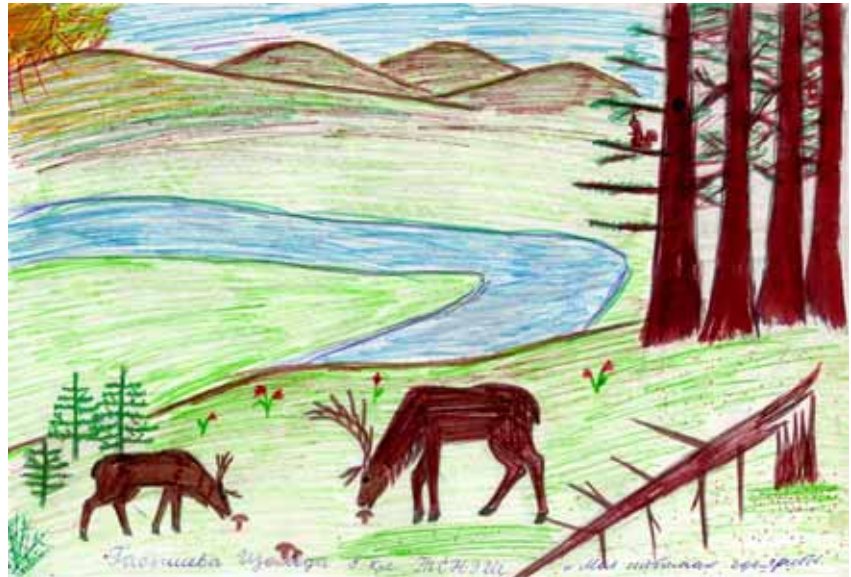

Abb.

Im Sommer bei der Herde
Sargylana Trynkina, Tjanja
(14 Jahre)

Летом в стаде
Саргылана Трынкина, Тяня
(14 лет)

Abb.
Schulkinder in Tjanja, 1998
Тяньские школьники

TSCHUKTSCHEN

In der Nähe von Kap Dežnev, im äußersten Nordosten Rußlands, befindet sich die Siedlung Uelen. Mehr als die Hälfte der rund 1.000 Einwohner dieser alten Meeresjägersiedlung sind Tschuktschen. Der Anteil der aus den westlichen Teilen Rußlands zugezogenen Bevölkerung, zu der vor allem Russen und Ukrainer zählen, betrug 1989 noch ein gutes Drittel der gesamten Einwohnerzahl. Ihre nun verstärkte Abwanderung führt vor allem in Tschukotka in allerjüngster Zeit zu einer dramatischen Verschärfung der dort ohnehin schon besonders angespannten wirtschaftlichen Lage. Denn in vielen Fällen handelt es sich um Fachkräfte, die wichtige Versorgungsleistungen aufrecht erhalten, auf welche die indigene Bevölkerung in den letzten Jahrzehnten eingestellt worden war. Seit den Fünfziger Jahren lebt in Uelen auch eine kleine Gruppe der asiatischen Eskimo, die nach der Schließung der Ortschaft Naukan an der Küste der Beringstraße dorthin umgesiedelt wurde – im Jahr 1989 lebten 80 Eskimo in Uelen.

Die wirtschaftliche Grundlage der Siedlung ist die Jagd auf Meeres-säugetiere – besonders auf Walrosse und Robben – und seit 1994 auch wieder auf Grauwale. Die Fuchsfarm erweist sich unter heutigen Bedingungen als unrentabel, so daß in ihr nur noch zehn Leute beschäftigt sind. Immer noch wird die Infrastruktur des Ortes weitgehend vom Sovchos "Geroj Truda" bestimmt, in dem die Meeresjägerbrigaden von Uelen und dem benachbarten Inčauin sowie zwei Rentierhalterbrigaden organisiert sind.

Auch hier haben wirtschaftliche Schwierigkeiten der gegenwärtigen Umbruchssituation in der postsowjetischen Gesellschaft wieder zu einer Rückbesinnung auf ursprüngliche Lebens- und Arbeitsweisen geführt. So sind Walfang und Walroßjagd wichtige Ereignisse für die ganze Siedlungsgemeinschaft, die nicht nur die Jäger berühren. Denn die Meeresjagd versorgt die Bewohner Uelens nicht allein mit Nahrung und mit Rohstoffen wie Tran, Elfenbein, Fellen und Häuten. Damit verbunden sind auch wichtige und wiederauflebende kulturelle Traditionen, die einst für den gemeinschaftlichen Zusammenhalt in den Siedlungen an den arktischen Meeresküsten sorgten.

Недалеко от мыса Дежнева, на Дальнем Северо-Востоке России расположен поселок Уэлен. Более половины тысячи жителей этого древнего поселения морских эверобоев – чукчи. Часть населения составляют приезжие из западных частей России – русские и украинцы, в 1989 году они составляли около трети всего населения. Их возрастающая эмиграция, в первую очередь на Чукотке, в настоящее время повлекла за собой драматическое ухудшение экономического положения. Так как, во многих случаях, это люди важных профессий, оказывающие необходимые услуги, к которым коренные жители привыкли за последние десятилетия. В 1950 году после закрытия поселка Наукан, который находился на берегу Берингова моря, в Уэлен переселилась небольшая группа азиатских эскимосов. В 1989 году их насчитывалось в Уэлене 80 человек.

Жители поселка охотятся на морских животных, в основном, на моржей и нерп, а с 1994 года возобновилась охота на серых китов. Звероферма не приносит большие доходы, в существующих условиях, и может занять работой только 10 человек. Инфраструктура поселка, главным образом, держится на совхозе “Герой Труда”, в котором работают бригады морских эверобоев из Уэлена и из Инчауна, находящегося по соседству села. В совхозе также существует две оленеводческие бригады.

Между тем, сложное экономическое положение существующего переходного периода в пост-советском обществе привело к возрождению забытых прежде традиционных элементов хозяйствования. Охота на кита и моржа – важное событие в жизни не только охотников, но и всего села. Морской промысел дает не только пищу, но и необходимое сырье для жителей: жир для освещения помещений, моржовые клыки, шкуры и мех. В прежнее время традиционные занятия служили укреплению социальных связей внутри прибрежных поселений этой части Арктики и потому, так важно сегодня возрождение забытых элементов культуры.

Abb.
Grauwal am Strand von Uelen,
1995
Серый кит на берегу с. Уэлен

Abb.
Mädchen mit Walspeck, Uelen,
1995
Девочка с китовым салом, с.
Уэлен

Abb.
Dorfstraße in Enurmino, 1997
Улица в селе Энурмино

Wohl jeder fünfte Einwohner Uelens ist auf irgendeine Weise künstlerisch tätig, sei es im Ensemble "Uelen", in besonderen Arbeitskreisen der Schule oder in der Knochen- und Elfenbeinschnitzereiwerkstatt. Diese Werkstatt beschäftigt etwa 100 Menschen, die allerdings heute nicht mehr voll bezahlt werden können. Der russische Maler Eduard Daščenko, der Uelen zu seiner Wahlheimat gemacht hatte, leitete bis zu seinem Tod im Winter 1996 ein Zeichenstudio für Schüler in der Schnitzwerkstatt. Einige der gezeigten Arbeiten stammen aus seinen Kursen.

Die Zeichnungen von Gleb Eretu und Zoja Kaečaj entstanden in der Schule von Enurmino, einem kleinen Tschuktschendorf nordwestlich von Uelen. In Enurmino gibt es, wie auch in anderen kleinen Siedlungen, eine Schule bis zur 4. Klasse. Nur größere Siedlungen wie Neškan oder Uelen verfügen über Schulen bis zur 10. Klasse. Dort leben dann die Schüler ab der 4. Klasse im Internat und verbringen nur die Ferienzeit bei ihren Eltern. Tschuktschisch wird in der Schule nur als zweite Sprache gegeben. Doch in den Familien und unter den Ureinwohnern selber wird sie immer noch überwiegend gesprochen. Mit Hilfe der russischen Sprache verschaffen sich Kinder in entlegenen Gebieten Zugang zu modernem Wissen und Technik und zur Geschichte des übrigen Landes. Daneben gibt ihnen die tschuktschische Sprache mit den Mythen und Erzählungen ihrer Vorfahren die Bindung zu ihrem Volk und zu dessen besonderer kultureller Tradition, die nach wie vor im Leben in der Tundra und an den Meeresküsten der Tschuktschenhalbinsel wurzelt.

Почти каждый пятый житель Уэлена занимается каким-либо видом искусства, будь то ансамбль “Уэлен”, школьный кружок или косторезная мастерская. В косторезной мастерской работает около 100 человек, несмотря на то, что заработная плата поступает нерегулярно. Художник Эдуард Дащенко, русский по национальности, для которого Уэлен стал второй родиной, был до самой своей смерти зимой 1996 года, директором Художественной студии для школьников, которая действовала при мастерской. Некоторые из работ, выставленные в мастерской, были сделаны членами его студии.

Художественные работы Глеба Эрету и Зои Каечай были сделаны в школе Энурмино, маленьком чукотском селении северо-западнее Уэлена. В школе Энурмино, как и в других маленьких селениях, только три класса. В селах побольше, таких как, Нешкан или Уэлен, школы имеют 10 классов. После окончания третьего класса, дети уезжают в такие села для продолжения учебы, и видятся со своими родителями только во время каникул. Чукотский язык преподается в школе – как второстепенный предмет. Между тем, в семьях и среди местного населения, жители до сих пор говорят на родном языке. Посредством русского языка, дети в отдаленных селах приобщаются к современной науке и технологии, а также узнают историю страны. В то же время знание чукотского языка дает им понимание сказок и мифов, оставленных предками, и таким образом, сохраняется связь поколений и, в особенности, традиционная культура, которая существует и сегодня на просторах тундры и на морских берегах Чукотского полуострова.

Abb.
Olja Ergiro, Uelen (10 Jahre)
Оля Эргиро, Уелен (10 лет)

Abb.
Vova Nuteveket, Uelen
(13 Jahre)
Вова Нутевекет, Уелен
(13 лет)

Abb.

Gleb Eretu, Enurmino (10 Jahre)

Глеб Эрету, Енурмино (10 лет)

Abb.

Zoja Kaesaj, Enurmino (9 Jahre)

Зоя Каецчай, Енурмино (9 лет)

YUPIIT

Am Nordufer des Kuskokwim-Flusses im Südwesten Alaskas liegt die Stadt Bethel mit ungefähr 5.000 Einwohnern. Sie wurde im Jahre 1885 von Missionaren der Moravier (Herrnhut Brüder) am gegenüberliegenden Ufer der damaligen Yup'ik-Siedlung Mamterilleq gegründet, deren Name "diejenige mit vielen überirdischen Vorratslagern" bedeutet. Während des nächsten halben Jahrhunderts zogen immer mehr Yupiit von umliegenden Siedlungen in jenen Ort, der seit 1940 zum Verwaltungs- und Verkehrsknotenpunkt der unteren Kuskokwim-Region wurde. Der alte Ortsname Mamterilleq ging schließlich in dem der neuen Stadt auf, in der heute 68% der Bewohner Yupiit sind.

Bethel liegt am Rande der Taiga- und Tundrazone. Fünf Lachsarten ziehen jedes Jahr den Kuskokwim-Fluß hinauf, welche sowohl Nahrung für die meisten Yupiit als auch die Grundlage für den kommerziellen Fischfang liefern. Es gibt mehrmals täglich (bei entsprechendem Wetter) eine Flugverbindung mit Anchorage. Außer für Yupiit wurde Bethel, "die Blume der Tundra", auch für andere indigene Einwohner Alaskas, Euro-Amerikaner und Einwanderer aus Fernost zu ihrer neuen Heimat.

Auch wenn die Yup'ik-Sprache, Yugcetun, immer noch die erste Sprache der Kinder in etwa der Hälfte der umliegenden Siedlungen ist, so wachsen die meisten jüngeren Yupiit in Bethel seit den 60er Jahren dieses Jahrhunderts überwiegend einsprachig im Englischen auf. Bethel liegt im Bezirk des Lower Kuskokwim School District und unterhält die Kuskokwim-Zweigstelle der University of Alaska, Fairbanks.

Abb.

Schulkinder betrachten den Start zum 300-Meilen-Hundeschlittenrennen zwischen Bethel und Aniak, Bethel, 1996

Школьники наблюдают за стартом 300-мильных гонок на собачьих упряжках между населенными пунктами Бетель и Аниак, с. Бетель

Бетхель – городок на северном берегу реки Кускоквим, что на юго-западе Аляски. В нем живет около 5000 жителей. Основанный в 1885 году моравскими миссионерами, он располагался на другой стороне реки, прямо напротив поселения юпик, название которого Мамтериллек, что означает “один из многих наземных тайников”. Следующую половину столетия народ юпик потихоньку перемещался из близлежащих деревень в то, что стало к 1940 году административным и транспортным “пупом” для всей Кускоквимской земли. Старое название деревни – Мамтериллек – перешло в название этого нового городка с 68% населением юпиков. Каждый год в реке Кускоквим нерестится пять видов тихоокеанского лосося, которые являются не только основой питания для юпиков, но также и базой для коммерческого рыболовства. Бетхель принимает несколько раз в день самолеты из Анкориджа. Кроме юпиков, многие другие коренные жители Аляски, евроамериканцы и иммигранты из Восточной Азии, считают Бетхель своим домом и называют его “тундровым цветком”.

Несмотря на то, что юпикский язык – югсетун, все еще остается первым языком для детей многих близлежащих поселений, те дети, которые росли в Бетхеле в период 60-х годов владеют, в основном, только английским. Здесь находится Кускоквимская школа первой ступени высшего образования и Кускоквимский филиал Аляскинского университета в Фэрбэнксе.

Abb.

Mekelnguut Elitnaurviat Schule
in Bethel, 1996

Школа Микельнгуут
Элитнаурвиат в Бетель

Abb.

Diese Leute tanzen einen Yup'ik -Tanz. Die Fächer, die sie halten, werden bei den Tänzen verwendet. Die der Jungen sind aus Federn gemacht, die der Mädchen aus Fell. In der Yup'ik-Sprache heißt der Tanz "yurak".

— Feona "Neresta" Yancy, 12 Jahre

Эти люди танцуют танец юпиков. Веера, которые они держат, используются в танцах. Мужские, сделаны из перьев, а женские – из пуха. На языке юпик, танец называется юрак.

— Феона "Нереста" Янды, 12 лет

Abb.

Das ist der Kranich aus der Legende: "Wie der Kranich seine blauen Augen bekommen hatte". Er steckte sich Blaubeeren in die Augen, weil er die Augen an einem Fluß verloren hatte, nachdem er sie auf einen Stein gelegt hatte und sie in den Fluß gefallen waren. So hatte der Kranich seine blauen Augen bekommen.

— Brenton "Purtu" Weston,
12 Jahre

Это журавль, из легенды юник, которая носит название – "Почему у журавля голубые глаза?". А потому, что он вставил голубику в свои глаза, когда потерял их в речном потоке. Журавль положил глаза на камень и они упали в воду. Вот почему у журавля стали глаза голубыми.

— Брентон "Пурту" Вестон,
12 лет

Zweisprachige Erziehung

Meine Erziehung begann mit demselben Tag, als ich auf die Welt kam. Meine Eltern waren meine ersten Lehrer. Ich beobachtete sie jeden Tag, was sie taten, und so lernte ich von ihnen. Sie lehrten mich, was gut und was schlecht war. Mein Vater zeigte mir, wie man Fallen stellt und wie man sonstige Tätigkeiten verrichtet. Meine Mutter brachte mir bei, wie man um das Haus herum und in seinem Zimmer Ordnung hält. Eine wichtige Sache, welche meine Eltern mich lehrten, war die Yup'ik-Sprache und unsere Art zu leben. Von dem Tag an, als ich geboren wurde und bis heute, sprachen sie mit mir in Yup'ik. Es gibt auch bestimmte Zeiten des Jahres, zum Beispiel im August, wenn wir uns daran machen, verschiedene Pflanzen und Beeren zu sammeln. Ich lernte auch einige Dinge von meinen Großeltern. Ich schlief in ihrem Haus, wenn sie alleine waren, und jeden Abend erzählten sie mir eine Geschichte, damit ich einschlief.

Meine zweite Ausbildung erhielt ich durch unsere Schule. Hier lernte ich Rechtschreibung, Grammatik, Englisch, Mathematik, Geschichte und all die Dinge, in denen man unterrichtet werden muß. Jeden Mittwoch kommen unsere älteren Leute zu uns in die Schule und lehren uns die alte Art und Weise, wie unsere Vorfahren lebten. Wir machen traditionelle Gerätschaften. Sie unterrichten uns solche Yup'ik-Wörter, die wir bisher nicht gelernt haben, und wir fragen immer, wenn wir etwas nicht verstehen, was sie gesagt haben oder was sie einst getan haben. Ich liebe es immer, unseren älteren Leuten zuzuhören, wenn sie Geschichten erzählen und etwas aus der Zeit ihrer Jugend. Jeden Dienstag und Donnerstag haben wir Unterricht in Tänzen der Eskimo. In unserem Ensemble singe ich und schlage die Trommel. Unsere älteren Leute lehrten uns alte Gesänge und ich kenne sie alle. Im letzten Jahr hat unser Ensemble zum ersten Mal vor den Einwohnern unserer Siedlung ein Konzert gegeben.

In der Schule wählte ich solche Fächer, die ich für mich als nützlich erachte. Ein Fach gefällt mir am allerbesten, und zwar Computeranwendungen. Deshalb ist meine Ausbildung einzigartig. Ich lernte viele Dinge vom Moment meiner Geburt an bis heute. Ich werde meinen Eltern immer dankbar sein, daß sie mich in der Sprache und Kultur unterwiesen haben.

— Anders "Qayista" Wassilie

Обучение на двух языках

Мое обучение началось с того самого дня, когда я появился на свет. Мои родители стали моими первыми учителями. Каждый день я видел все, что они делали и, таким образом, учился у них. Они учили меня распознавать хорошее и плохое. Мой отец показывал мне, как ставить ловушки и как справляться с любой работой. Моя мать учила меня, как прибирать по дому и в своей комнате. Но наиболее важным было то, что мои родители научили меня языку ютик и принципам жизни нашего народа. С самого рождения и по сей день они разговаривают со мной на родном языке. Существует особое время года, например в августе, когда мы обычно начинаем собирать разную зелень и ягоды. Я также научился кое-чему и от моих бабушки и дедушки. Поню, я оставался ночевать у них, когда они были одни, и тогда они мне рассказывали истории перед сном.

Мое второе обучение состоялось в нашей школе, где я учился правописанию, грамматике, английскому, математике, истории и другим предметам, необходимым для моего образования. Каждую среду наши старейшины приходили к нам в школу и учили нас правилам, по которым жили наши предки. Мы изготавливали традиционные инструменты. Они учили нас некоторым словам на языке ютик, которые мы еще не знали и каждый раз мы задавали много вопросов, когда мы что-то не понимали из сказанного или сделанного ими. Мне очень нравится, когда старейшины рассказывают сказки или просто что-то из дней их молодости. Каждый вторник и четверг мы учились танцевать эскимосские танцы. В нашем ансамбле я пою и играю на бубне. Наши старейшины научили нас старым песням и я их все помню. В прошлом году наш ансамбль в первый раз выступил с концертом перед жителями нашей деревни.

В школе я выбирал те предметы, которые считал необходимыми. Один предмет мне нравился больше всего – компьютерные программы. Вот почему мое образование уникально. Я познал много вещей с момента моего рождения до сегодняшнего дня. Я всегда буду благодарен моим родителям за то, что они передали мне знание языка и культуры.

– Андерс “Кайиста” Вассилия

Abb.
 Morgan "Sak'q" Asicksik
 (10 Jahre)
 Морган "Сак 'к" Асисксик
 (10 лет)

Abb.
 In der Bibliothek der
 Mekelnguut Elitnaurviat Schule
 in Bethel, 1996
 В библиотеке школы
 Микельнгуут Элитнаурвиат,
 Бетхел.

Abb.

Erinn "Agyaq" Marteney
(10 Jahre)

Еринн "Агыак" Мартеней
(10 лет)

Abb.

Tanya "Arnaqayaq" Hildreth
(10 Jahre)

Таня "Арнакаяк" Чилдретч
(10 лет)

Die Kwakwaka'wakw ("die das Kwak'wala sprechen") sind eine der indianischen *First Nations*, die an der Pazifikküste Kanadas leben und die früher auch Kwakiutl genannt wurden. Eine ihrer etwa 20 Dorfgruppen ist die der Dzawada'enuxw, der insgesamt um die 500 Personen angehören. Etwa der fünfte Teil von ihnen lebt heute in der ursprünglichen Heimsiedlung dieser Gruppe, Gwa'yi (Kingcome Inlet), welche am inneren Ende des Kingcome Fjords liegt.

Die Siedlung Gwa'yi hat im Jahre 1997 eine gut ausgestattete neue Schule erhalten, wo 14 Kinder in den Klassenstufen 1 bis 7 und drei weitere im Kindergarten unterrichtet werden. Im selben Jahr ist von der Dorfgemeinschaft unter der Leitung von Elizabeth Nelson und Gloria Nicolson ein Curriculum erarbeitet worden, das sich zum ersten Mal vor allem auch an den besonderen sprachlichen und kulturellen Traditionen dieser Dorfgruppe orientiert. Vorausgegangen war hierzu ein *Musgamagw Dzawada'enuxw Elder's Gathering* in Gwa'yi im Sommer 1995, ein Treffen mit älteren Angehörigen dieser Gruppe, auf dem Erfahrungen ausgetauscht und Richtlinien für die zukünftige Erziehung erörtert wurden. So sollen traditionelle Werte wieder verstärkt Beachtung finden, an denen sich einst das Zusammenleben der Indianer ausgerichtet hatte. Hierzu sind zunächst jene ehemals deutlich definierten und damit verlässlichen Positionen und Beziehungen zwischen den Mitgliedern größerer Familienverbände wieder in Erinnerung zu rufen, die jeweils mit Verantwortung verbunden sind und vor allem jungen Menschen Halt und Orientierung in ihrer Entwicklung geben.

*Wenn ich durch mein Heimatland Kingcome gebe,
denke ich an die Menschen, die wir verloren haben.
Ich schaue mich um und denke mir,
jeder Baum ist ein älterer Mensch unserer Zeit,
jeder Adler eine Person, die ich in meinem Leben verloren habe.
Dort sehe ich, wie sich die Bäume hin und her wiegen,
Adler gleiten dahin und spielen im Himmel,
ich höre ihre Laute, Grußbotschaften in den Wind.
Und so winke ich und sage mir in Gedanken all die Dinge,
die ich bedauere, ihnen nicht gesagt zu haben, und gehe weiter.
Dann wache ich auf in meinem Haus,
sitze an dem Küchentisch
und schaue auf mein einziges Bild meines Heimatlandes, Kingcome.*

— Genea Nelson, 17 Jahre (Victoria)

Народ Куакуака'уак, что значит “говорящий на языке куак'уала”, является представителем индейских “Первых Наций”, и живет этот народ на Тихоокеанском побережье Канады. Раньше их звали “куаки-утл”. Существует 20 групп поселений и у каждой есть свое название. Так вот, одна из них называется “Дзавада'энухв” и в ней состоит 500 человек. Одна пятая этого населения живет сегодня в деревне Гвай, вглуби Кингкамского фьорда.

В 1997 году деревня Гвай получила в свое пользование, хорошо оснащенную, новую школу. В ней учится 14 детей с 1 по 7 класс, кроме того, три ребенка ходят в детский сад. В том же самом году община разработала под руководством Елизабет Нельсон и Глории Николсон учебную программу, которая прежде всего будет направлена на язык и культурные традиции этой группы поселений. До этого летом 1995 года состоялось Собрание старейшин Мусгамагва Дзавада'энухв в Гвай. На этом собрании старейшины обменивались опытом и обсуждали принципы методики образования в будущем. Естественно, что традиционные ценности должны рассматриваться более пристально, как это было в прошлом в коллективной жизни индейцев. В этой связи каждый должен помнить древнюю “табель о рангах”, устанавливающую определенное положение и отношения внутри членов семейного клана. Такое правило соотносилось с обязанностями и давало к тому же молодому поколению – поддержку и ориентацию в их развитии.

*Прогуливаясь по моей земле Кингкам,
Я думаю о людях, которых мы потеряли.
Я оглядываюсь кругом, и думаю про себя,
Каждое дерево – старейшина нашего времени,
Каждый орел – человек, которого я потерял в своей жизни.
Я наблюдаю за деревьями, качающимися из стороны в сторону,
Орлы парят и играют в небе.
Я слышу их звук, приветствия, доносящиеся с ветром,
Поэтому я машу и говорю про себя те вещи,
о которых мне хотелось им сказать, и я двигаюсь дальше.
Затем я просыпаюсь в моем доме, сидящим за кухонным столом,
Уставившись на одну и единственную картину моей земли,
Кингкам.*

— Женея Нельсон, 17 лет (Виктория)

Abb.

Das ist ein Bild der beiden Berge, die ich in Kingcome sehe. Es sind sehr große Berge. Sie sind immer kalt und deshalb werden sie immer da sein.

— ? (8 Jahre)

На рисунке изображены две горы, которые я видел в Кингкамском заливе. Они очень большие. Они всегда неприступные и поэтому будут всегда там.

— ? (8 лет)

Abb.

Das ist das (traditionelle) Großbaus. Das Bild zeigt uns, wie wir dort Fisch räuchern. Manchmal gibt es dort auch Potlatch-Feste oder Labal-Spiele.

— Gene Lagis, 12 Jahre

Это Большой Дом. Это рисунок, где мы коптим рыбу. Иногда у нас проходит потлач (праздник) или игры, например, "лахал".

— Жинь Лагис, 12 лет

Abb.

Genea Nelson beim Rösten eines Lachses, Gwa'yi, 1987

Женя Нельсон за копчением лосося, с. Гвай

Abb.

Das Bild zeigt jemand, der in Kingcome Fußball spielt. Ich malte das Bild, weil mein Großvater Fußball spielte, als er jung war. Ich möchte ebenso gut sein, wie er es war.

— Kaye, 12 Jahre

Это рисунок, на котором изображен человек, играющий в футбол на Кингкамском поле. Я нарисовал эту картинку потому, что мой дедушка играл в футбол, когда он был молодым. И я хочу играть так же хорошо, как он играл.

— Кай, 12 лет

Abb.

Dennis Willie (10 Jahre)

Деннис Виллэй (10 лет)

Nach der 7. Klasse müssen Jugendliche aus kleineren Siedlungen ihre Heimatdörfer verlassen und ihre Ausbildung an größeren Orten wie zum Beispiel in Victoria fortsetzen. Dort ist es wichtig, daß sie möglichst bei Angehörigen ihrer eigenen indianischen Gruppe leben, oder daß für sie eine ähnliche Betreuung organisiert wird, welche ihnen den Übergang und die Anpassung an die ungewohnten städtischen Verhältnisse erleichtert. Für die Kwakwaka'wakw haben sich hierum vor allem Alex und Nella Nelson seit vielen Jahren erfolgreich bemüht. Darüber hinaus wurde für die in Victoria lebenden indianischen Jugendlichen von – vor allem indianischen – Pädagogen und Künstlern unter der Koordination von Nella Nelson in den letzten 18 Jahren ein Curriculum entwickelt, das in möglichst großem Maße auch ihren besonderen kulturellen Voraussetzungen und Neigungen entspricht. Die daraus entstandene *First Nation Education Division* (FNED) ist Teil der örtlichen Schulverwaltung.

Ein wichtiger Bestandteil eines solchen indianischen Curriculums sind die bereits im Jahre 1978 eingerichteten Kunstprogramme. Denn Kunst, Geschichte und Sprache sind von Anfang an als wichtige Einheit einer Erziehung gesehen worden, die sich an den Traditionen dieser Völker orientiert und damit den indianischen Jugendlichen wichtigen Rückhalt im Leben in der Stadt gibt. Einführende Kunstkurse sollen die Kinder zunächst mit den Grundlagen der zwei- und dreidimensionalen Komposition in den verschiedenen Kunststilen der Indianer der Nordwestküste vertraut machen. Dazu zählen auch historische Bezüge, um die besonderen sozialen Kontexte zu erkennen, welche deren Kunst in so auffallendem Maße prägt. In weiterführenden Kursen werden diese Studieninhalte zusätzlich vertieft, und es erfolgt auch eine Auseinandersetzung mit Kunststilen anderer indianischer Gruppen Kanadas und Nordamerikas.

First Nations Education

После 7 класса учащиеся из маленьких сел покидают свои дома для продолжения учебы в больших городах, к примеру, таких как Виктория. Важным является то, что они должны жить вместе с членами той же группы индейцев, к какой принадлежит студент. За ним кто-то обязательно присматривает, помогает ему привыкнуть к незнакомым условиям городской жизни. К слову, Алекс и Нэлла Нельсон из Куакуака'уак оказали большую поддержку в этом. Кроме того, в течение 18 лет разрабатывалась специальная образовательная программа, в основном, индейскими авторами – учителями и художниками – под руководством Нэллы Нейсона. Программа важна тем, что она отражает особенности культуры и обычаи индейцев. Так появился Отдел Образования Первых Наций, который входит в администрацию школ города.

Важной частью такой образовательной программы индейцев является программа по искусству, созданная в 1978 году. С самого начала предполагалось, что искусство, история и родной язык будут единым целым, направленным на традиции этих народов и что, в конечном итоге, будет способствовать благополучной жизни индейских студентов в городах. Вводные уроки по художественному искусству дают первоначальные знания двух-трех направлений в различных стилях искусства индейцев Северо-западного побережья. Конечно, надо отдать должное историческим корням и особенному социальному контексту, которые сформировали индейское искусство в своеобразном направлении. В курсах, с более углубленным изучением предметов по искусству, обсуждаются и темы различных художественных направлений других индейских племен Канады и Северной Америки.

Abb.

Potlatchgesänge während
der "Heritage '88-Feier"
in Gwa'yi, 1988

Песни индейский
"Потлач" на
мемориальном фестивале
"Наследие-88" в Гвай

Abb.

Schulunterricht in Gwa'yi, 1997
Школьный урок в Гвай

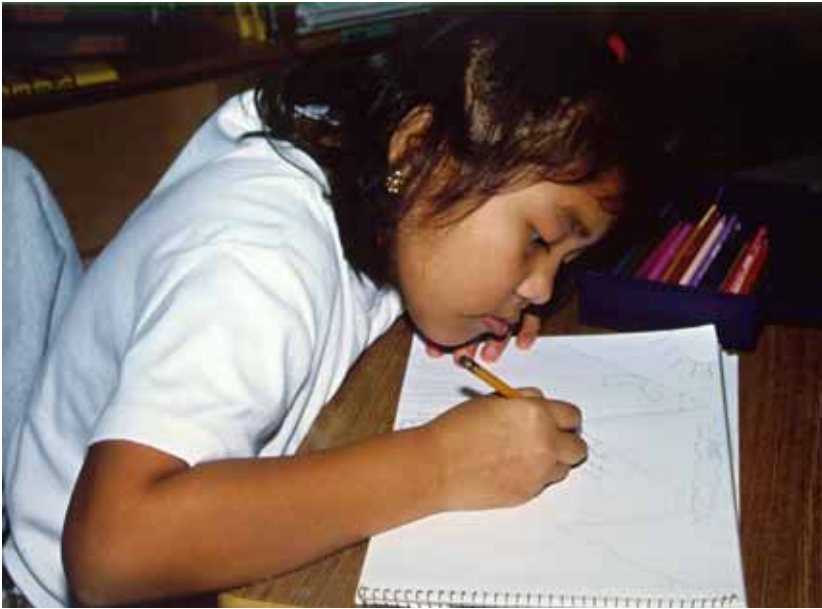

Abb.
Malstunde in der Schule, Gwa'yi, 1997
Школьный урок по рисованию, с. Гвай

Abb.
Holzschnitzarbeit, Gwa'yi, 1988
Резьба по дереву, с. Гвай

Abb.
"Play Potlatch", Gwa'yi, 1987
"Игры Потлач", с. Гвай

.....

- Рис. .. Мария Сарычева, Лариса Запороцкая
К десятилетию Алхалалая, 85 х 61, ...
- Рис. .. Яна Гайворонская (10 лет)
На морских просторах, 25 х 19, ...
- Рис. .. Саша Коробкин (12 лет)
На собачках, 28 х 19,5
- Рис. .. Алексей Дьяконов (13 лет)
На рыбалку, 29,5 х 21
- Рис. .. Вера Кузнецова (11 лет)
Ох и полакомлюсь, 29,5 х 21
- Рис. .. Саша Богдан (12 лет)
В море, 42 х 28
- Рис. .. Аня Афонина, В. Хайрюзово (12 лет)
На балаганной площади, 42 х 29,5
- Рис. .. Андрей Дьяконов, У. Хайрюзово (10 лет)
Мой край, 42 х 29,5
- Рис. .. Настя Куркутская, У. Хайрюзово (11 лет)
Папа на рыбалке, 42 х 29,5
- Рис. .. Кирилл Соломенко, В. Хайрюзово (10 лет).
Верхнее Хайрюзово, 29,5 х 21
- Рис. .. Лариса Запороцкая, У. Хайрюзово (12 лет)
[Без названия], А4
- Рис. .. Кирилл Соломенко, В. Хайрюзово (10 лет)
Родной край
33,5 х 21
- Рис. .. Саша Никонов, В. Хайрюзово (12 лет)
В стойбище, А4
- Рис. . Вова Холкин, Тигиль (8 лет)
Первая рыба, А3
- Рис. . Лиза Ласак, Тигиль (10 лет)
Киты в устье Охотского моря, А3

- Рис. . Саша Павленко, Тигиль (12 лет)
Праздник Алгололай, А3
- Рис. . Денис Федотов, Тигиль (12 лет)
На охоте, А4
- Рис. . Ирина Наполово, Тигиль (11 лет)
Родной край, А4
- Рис. .. М. Тейкепова, Седанка (12 лет)
Какач, 19 x 15
- Е 2. Артём Цой (11 лет) – (Библиотчек) *
Северный олень, А4
- Е 2 Даша Калинина (9 лет) – (Библиотчек)*
Осень в Мильково, А4
- Е 3 Дима Торопово (9 лет) – (Библиотчек)*
Камчадалы, А4
- Е 4 Оксана Савчик(14 лет), школа искусств –
Компание, хх
- Е 5 Оксана Савчик (14 лет), школа искусств –
Шаман, А3
- Е 6 Вита Есина (13 лет), школа искусств –
Мороз, А3
- Е 7 Лера Мухортова (14 лет), школа искусств –
На побережье, 55 x 39
- Е 8 Наташа Кузнецова (11 лет), школа искусств –
Охотник, 54x 39
- Е 9 Катя Баток (11 лет), школа искусств –
Весна, 57 x 38
- Е 10 Аня Солдаткина (14 лет), школа искусств –
Зимние игры
55 x 39
- Е 11 Лена Новикова (15 лет), школа искусств –
Река Камчатка
51 x 39

- Е 12 Вита Есина (13 лет), школа искусств –
Семейство, 51 х 36
- Е 13 Таня Кекелева (15 лет), школа искусств –
На охоте (произведение Георгия Порогова), 55 х 40
- Е 14 Дарья Злотникова (10 лет), школа искусств –
Золотая осень, А3
- Е 15 Мария Липатова, Мильково (10 лет), школа искусств –
Шум осенней реки, А3
- Е 16 Павел Анашкин, Мильково (13 лет), школа искусств –
Грусть уходящего лета, А3

